

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ 1865–1905 гг.

1

6 апреля 1865 г. Александр II утвердил в качестве Временных правил закон «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»³⁶. Наряду с предварительной цензурой, функции которой определялись по-прежнему Уставом 1828 г. и Временными правилами от 12 мая 1862 г.³⁷, для ряда изданий вводилась карательная цензура. Дела печати и цензуры сосредоточивались в Главном управлении по делам печати при Министерстве внутренних дел под высшим наблюдением министра. Он давал разрешение на издание газет или журналов и получил право освобождать периодические издания в Петербурге и Москве от предварительной цензуры.

Освобожденные издания должны были доставляться в цензуру до выпуска в свет: ежемесячные — за два дня, еженедельные и ежедневные — одновременно с началом печатания тиража. После рассмотрения номера цензор или разрешал его выпуск, или задерживал издание и возбуждал против редакции судебное преследование. Кроме ответственности по суду, издания подвергались следующей системе административных взысканий: министр внутренних дел мог дать периодическому изданию предостережение за «вредное направление» с указанием статей, подавших повод к наказанию. Цензор, наблюдавший за изданием, в случае обнаружения материалов, служащих поводом для взысканий, составлял рапорт, который обсуждался в Совете Главного управления по делам печати. Решение принималось голосованием и должно было быть утверждено министром внутренних дел. Одновременно с третьим предостережением он мог приостановить выход издания не более чем на 6 месяцев. Предостережения не имели срока давности. От них можно было избавиться только после приостановки издания, а затем снова набирать взыскания.

Окончательное прекращение периодического издания могло последовать по предварительному соглашению с первым департаментом

³⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 41988, 41990.

³⁷ Там же. Т. 3. № 1979, Т. 37. № 38270.

Сената. Формулировка судебного определения или административного взыскания должна была быть напечатана в данном периодическом издании, иначе оно подвергалось штрафу за каждый выпущенный номер, а через три месяца — прекращалось.

Периодическая печать в провинции по-прежнему подчинялась правилам о предварительной цензуре. Разрешение на розничную торговлю произведениями печати выдавалось полицмейстерами или уездными исправниками, которые были подотчетны губернатору. Они же осуществляли контроль за разносчиками, следили, чтобы у них не было запрещенных книг, журналов или рукописей.

В целом цензурная реформа явилась значительным шагом вперед в истории цензурного законодательства, положив начало переходу к закону о печати, основанному на свободном книгопечатании с ответственностью за нарушение правил исключительно в судебном порядке.

В «Северной почте» был опубликован ряд статей, разъясняющих отдельные положения нового цензурного устава. Стремлением «открыть более широкий путь для мысли серьезной, содействуя истинному образованию»³⁸, объясняла газета освобождение от предварительной цензуры ограниченного числа периодических изданий и книг. В газете утверждалось, что административные взыскания являются «не задержкою на пути литературы, а мерою необходимой и благоразумной осторожности»³⁹, однако цель их была раскрыта в этой же статье: «Предварительная цензура может останавливать зло быстро; необходимо, чтобы с ее отменю власть не была лишена возможности <...> останавливать, карать и предупреждать зло скоро, верно и решительно». Особо подчеркивалось, что взыскания лишены тех стеснений, которые существуют во Франции⁴⁰.

Новые правила вводились в действие с 1 сентября 1865 г. 23 августа цензоры столичных цензурных комитетов получили инструкцию министра внутренних дел П. А. Валуева о порядке надзора за освобожденными от цензуры изданиями⁴¹. В ней подтверждалось, что сочинения, направленные против православной церкви и христианской веры, самодержавной власти, нравственности, права собственности, пытающиеся возбудить недоверие к правительству, вражду или ненависть между сословиями, подлежат преследованию. Особо подчеркивалось, что периодические издания имеют свойство «непрерывных проводников впечатлений на публику», и потому они не нуждаются в прямых

³⁸ По поводу новых правил о печати // Северная почта. 1865. 20 апр.

³⁹ Там же. 21 апр.

⁴⁰ Там же. 22 апр.

⁴¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 5 — 1900. Д. 205. Л. 3 об.

высказываниях своих взглядов, а могут проводить их постепенно, «выражая их рядом намеков, недоговоров, повторений и других редакторских или издательских приемов». Наблюдая за периодикой, цензоры должны были изучать «господствующие в них виды и оттенки направления» и именно с этой точки зрения рассматривать отдельные статьи. Если невозможно будет возбудить судебное преследование по одной статье, то с течением времени несколько подобных статей составят, наконец, основание для судебного преследования. А благонамеренные журналы и газеты заслужат некоторое снисхождение при своих случайных ошибках или недосмотрах.

Цензорам необходимо было обращать внимание на характер каждого издания, его историю и состав редакции. Особого внимания заслуживали статьи, обобщившие или преувеличившие ошибки или злоупотребления администрации, оскорбившие правительственных лиц и учреждения. 9 сентября 1865 г. в журнале заседаний Совета Главного управления было отмечено, что административные взыскания необходимо налагать в тех случаях, когда «не предвидится успеха в судебном направлении дела, по неопределительности и неуловимости нарушения закона» и когда наказание должно последовать немедленно⁴².

Подобные предупреждения цензоры получали неоднократно. Так, в 1901 г. Н. В. Шаховской писал: «Направление того или другого издания проявляется не в отдельных только статьях, но и в известном подборе и сопоставлении статей, из которых каждая в отдельности не дает оснований для ее запрещения, в писании между строк, условном языке и т.п.»⁴³.

В августе 1865 г. Валуев подал записку Александру II о необходимости сотрудничества в делах печати между министерствами внутренних дел и юстиции. Он опасался, что суды выйдут из-под контроля: «Суд независим. Судьи свободно постановляют решение. Но до его постановления дело должно быть им представлено правильно, полно и с соблюдением тех условий, которые правилами судопроизводства предудказаны. Если преследуются виновные, то преследующий должен стремиться к его обвинению со стороны суда. Если защищается интерес правительственный или общественный, то он должен быть защищаем настойчиво. <...> Прокуроры <...> Если они не разделяют лично взгляда Главного управления, то они обязаны себе его усвоить». Валуев просил императора распорядиться, чтобы Главному управлению по делам печати всегда оказывалось содействие со стороны чинов судебного управления, а прокуроры руководствовались его указаниями⁴⁴.

⁴² Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 73 об.—74.

⁴³ Там же. Оп. 20. Д. 541. Л. 102—102 об.

⁴⁴ Там же. Ф. 908. Оп. 1. Д. 142. Л. 27 об.—29.

Однако первые же судебные процессы по делам печати показали, что обновленное судопроизводство не отвечает интересам администрации, которая не привыкла подчиняться законам. Прокурор мог поддерживать перед судом обвинение против автора или издателя только в том случае, если публикация определенного произведения нарушала какую-либо статью закона. Часто в ходе судебного процесса преследование прекращалось за недостаточностью оснований, а иногда дело заканчивалось и оправданием обвиняемых.

В Комиссии по составлению нового цензурного устава под руководством С. Н. Урусова подчеркивалось, что, благодаря введенной с 1864 г. гласности судопроизводства, «в публику совершенно беспрепятственно проникали те встречающиеся в сочинениях преступные суждения и мысли, наличность которых служила главным образом основанием к возбуждению судебного преследования»⁴⁵. В материалах Комиссии по пересмотру штатов цензурных учреждений 1896 г. указывалось, что «оправдательные приговоры судебной власти, требующей для обвинения прямого нарушения статьи Уголовного закона — закона, столь легко обходимого при разившемся искусстве излагать наиболее вредные мысли и понятия иносказательно, естественно все более и более ослабляли значение тех административных властей, на обязанность коих было возложено преследование злоупотребления печатным словом»⁴⁶.

П. А. Валуев считал, что цель реформы 1865 г. «заключалась в необходимости вооружить правительственную власть теми предохранительными, оборонительными и репрессивными средствами, которых она уже не находила в прежних цензурных узаконениях»⁴⁷, и его не устраивала независимость суда от администрации. Он призывал судебные власти оказывать содействие в сдерживании стремления литературы к независимости. В записке «О положении дел печати» (8 февраля 1868 г.) Валуев подчеркивал, что прессу устраивала ответственность по суду, так как она научилась объясняться с читателями при помощи «оговорок или недоговорок», а суд «не имеет права догадываться»⁴⁸. В отчете Главного управления по делам печати за 1868–1870 гг. отмечалось, что бесполезно применять судебное преследование до тех пор, пока «суды не поймут, что они также учреждения правительственные, а потому в делах печати, возбужденных правительством, должны быть с ним со-

⁴⁵ Там же. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1897. Д. 102. Л. 13 об.

⁴⁶ Там же. Л. 13.

⁴⁷ Там же. Ф. 908. Оп. 1. Д. 104. Л. 75.

⁴⁸ О попытках П. А. Валуева договориться о согласованности действий с Министерством юстиции см.: *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX века. Л., 1989. С. 46, 71–78.

лидарны, то есть при полном беспристрастии разделять его взгляды на смысл и применение законов»⁴⁹. Следующий министр внутренних дел, А. Е. Тимашев, также считал необходимым следить за процессами по делам печати и оказывать давление на судебную власть с целью предотвращения оправдательных приговоров⁵⁰, но они так и не стали редкостью. В донесении Петербургского цензурного комитета в Главное управление по делам печати по поводу напечатанной в «Новой газете» (1881. № 8) статьи «В ожидании», которая, по мнению цензора, возбуждала «общественное мнение против правительства», был сделан вывод, что «практика предшествующих лет показала, что судебные преследования, возбуждаемые цензурным ведомством в подобных <...> случаях, обыкновенно оканчивались оправданием виновных»⁵¹.

Поэтому цензурное ведомство и старалось избегать судебного преследования и отдавало предпочтение административным взысканиям как более действенной мере. Д. А. Оболенский, председатель комиссий, в которых вырабатывались Временные правила 1865 г., писал, что Главное управление по делам печати, «не видя средств правильным путем преследовать замеченные ею (цензурой. — *Н.П.*) нарушения, ухватилось за предоставленное ему право административных взысканий»⁵² (см. Приложение № 1). Валуев, говоря о системе административных взысканий, отмечал, что «предостережения, по самому свойству своему, ближе относятся к таким уклонениям прессы, которые, не подходя под прямое действие карательного закона, ускользают от судебного преследования»⁵³. К. К. Арсеньев писал: «Пока в руках администрации два способа действий против печати: один — скорый и не допускающий отпора, другой — более медленный и не всегда приводящий к желанной цели, до тех пор почти неизбежно предпочтение первого перед последним»⁵⁴.

Однако часто случалось так, что невозможно было возбудить судебное преследование из-за отсутствия соответствующего данному случаю закона и, благодаря различным уловкам редакции или автора, статья не могла служить поводом для предостережения. Об отрицательной стороне такой практики писал министр народного просвещения А. В. Головин: «При системе <...> взысканий административная кара постигает статью уже тогда, когда она проникла в публику; взыскание не ослабляет

⁴⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 5. Л. 36.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2106. Л. 1.

⁵¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21. Л. 207–209 об.

⁵² ОР РНБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

⁵³ Цит. по: *Оржиховский И. В.* Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866–1878 гг.): Лекции по спецкурсу. Горький, 1973. С. 40.

⁵⁴ *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. СПб., 1903. С. 112.

произведенного ею впечатления — напротив, внимание публики еще более привлекается к ней, и она получает такое значение, на которое часто не имела никакого права»⁵⁵. Цензор Петербургского цензурного комитета Ф. П. Еленёв придерживался того же мнения и указывал, что иногда статьи, послужившие поводом для предостережения, «вовсе в нем не упоминались, по неудобству привлекать к ним внимание публики», что оставляло редакции в недоумении, что именно вызвало наказания⁵⁶.

В таких ситуациях, когда нельзя было объявить предостережение и возбудить судебное преследование, в Главном управлении по делам печати статьи брались на заметку — «принимались к сведению», как характеризующие направление издания, чтобы прибегнуть к карательным мерам при первом удобном случае. Так, в 1865 г. такие статьи были найдены в «Московских ведомостях», «Русском слове», «Голосе», «Вести», «Отечественных записках», в 1866 г. — в «Неделе», «Московских ведомостях», «Петербургских ведомостях», «Современнике»⁵⁷. В течение 1867 г. подобных статей в газете «Московские ведомости» было отмечено две, в «Голосе» — пять, в «Москве» — шесть, в «Биржевых ведомостях» — четыре, в «Народном голосе» — две⁵⁸. В 1868 г. было «принято к сведению» 83 статьи⁵⁹.

За некоторыми изданиями устанавливался особый надзор. Так, после объявления «Неделе» первого предостережения 27 апреля 1868 г. было решено «на будущее время иметь за этим изданием наблюдение и применять к нему карательные меры с наибольшей строгостью»⁶⁰. В 1881 г. в журнале Совета также отмечалось, что «направление этого издания требует особого наблюдения со стороны гг. членов Совета»⁶¹. В отчете Главного управления по делам печати за 1873 г. указывалось, что для характеристики направления «Биржевых ведомостей» и «С.-Петербургских ведомостей» было «принято к сведению» 7 статей, «Голоса», «Гражданина», «Петербургской газеты», «Судебного вестника» — по 4, «Отечественных записок» — 3, «Недели» — 2 и по 1 в «Искре», «Русском мире» и «Сыне отечества»⁶².

⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 35. Л. 27 об.

⁵⁶ Еленёв Ф. П. 1) О злоупотреблениях литературы и действиях цензурного ведомства с конца пятидесятых годов по настоящее время; 2) О необходимых изменениях в устройстве цензурного ведомства. СПб., 1896. С. 51.

⁵⁷ Собственноручные отметки министра внутренних дел на журналах Совета Главного управления по делам печати. СПб., 1868. С. 4–40.

⁵⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 662. Л. 215 об., 219 об.—220.

⁵⁹ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 210.

⁶⁰ Цит. по: Лапина Г. С. Газета «Неделя» в 1868–1869 гг. и цензура // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Журналистика. 1968. № 1. С. 53.

⁶¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21. Л. 222 об.

⁶² Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 70 об.

Редактор мог получить «внушение» или «строгое внушение» (не предусмотренное в законе). В отчете Главного управления по делам печати за 1871 г. содержатся данные о том, что было сделано 2 «внушения» редакторам, а статей, «принятых к сведению», в 16 изданиях было 62, причем больше всего в «Искре»⁶³. В отчете за 1873 г. «внушения» не были отмечены, а статей, «принятых к сведению», оказалось 38 в 11 изданиях, больше всего в «Биржевых ведомостях» и «С.-Петербургских ведомостях»⁶⁴. В 1875 г. было сделано 4 «внушения» редакторам, а статей, «принятых к сведению» — 18 в 9 изданиях и больше всего в «Судебном вестнике»⁶⁵. В 1879 г. соответственно — 9 и 34 в 14 изданиях, больше всего в «Русской правде»⁶⁶. 10 августа 1881 г. «строгое внушение» было сделано редактору московской газеты «Земство»⁶⁷.

В историческом очерке, посвященном газете «Русские ведомости», указывалось, что «в числе разнообразных способов воздействия на печать в Москве <...> практиковалась одна мера, так сказать, непубличного характера: вызов редактора к главному представителю московской администрации — к генерал-губернатору для келейной беседы»⁶⁸. В отчете Московского цензурного комитета за 1871 г. дана следующая характеристика московской периодической печати: «Явная склонность к порицанию, и порицанию преимущественно действий административной власти, составляет крупную черту в направлении печати <...>. Комитет весьма часто прибегал к личным переговорам и соглашениям с редакторами»⁶⁹. В. В. Водовозов писал: «Цензура <...> приобрела себе на практике право делать личные внушения и выговоры редакторам журналов, которые для этого приглашаются в цензурный комитет <...> и редакторы, как школьники, выслушивали их, радуясь, что цензура не прибегает к более серьезным способам воздействия»⁷⁰.

Информация о подобных мерах никогда не становилась достоянием общественности. Однако 12 ноября 1870 г. в «Правительственном вестнике» была опубликована информация о взыскании, данном «Архиву судебной медицины» за статью «О положении рабочих в Западной Европе», в которой высказывались «крайние социалистические идеи». Министр внутренних дел повелел «статью уничтожить, редактора

⁶³ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 3. Л. 45 об., 47.

⁶⁴ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 70.

⁶⁵ Там же. Оп. 11 — 1876. Д. 105. Л. 28 об.—31.

⁶⁶ Там же. Оп. 20. Д. 195. Л. 246 об.

⁶⁷ Там же. Оп. 6. Д. 519. Л. 66.

⁶⁸ Розенберг В. А. «Русские ведомости»: (Ист. очерк) // Русские ведомости, 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 30.

⁶⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 1. Л. 164–164 об.

⁷⁰ Материалы для характеристики положения русской печати. Женева, 1898. Вып. 1. С. 76.

журнала уволить, цензору объявить строгий выговор»⁷¹. 13 января 1893 г. редактору «Гражданина» было объявлено «строгое внушение», о чем также было напечатано в «Правительственном вестнике»⁷².

Решение об административном взыскании принималось на заседании Совета Главного управления по делам печати. Интересна запись в дневнике начальника Главного управления М. Н. Похвиснева о том, как в январе 1870 г. министр внутренних дел предупредил его, что считает необходимым дать предостережение «Московским ведомостям», причем по единогласному решению Совета, и Похвиснев старался подготовить соответствующим образом его членов. Его труды не увенчались успехом. Предостережение было дано, но при голосовании шесть против пяти⁷³.

В журналах заседаний Совета за 1881 г. имеется таблица, из которой можно узнать, что в 1881 г. было проведено 63 заседания, на которых было рассмотрено 85 вопросов, связанных с периодическими изданиями. Совет предполагал возбудить 2 судебных преследования, дать 28 административных взысканий, из них 14 — внушения редакторам, 24 статьи «принять к сведению», объявить 11 выговоров цензорам. В восьми случаях решили не принимать мер. Министр внутренних дел согласился с мнением Совета 72 раза. В 2 случаях он усилил наказание, в 6 — смягчил, в 2 — заменил одно наказание на другое⁷⁴. Иногда мнения присутствующих сильно расходились. Так, по поводу передовой статьи в № 166 «Московского телеграфа» (1881) большинство членов Совета предложило трехмесячную приостановку, председательствующий — прекращение издания, 2 члена — «принять к сведению», в результате министр внутренних дел запретил розничную продажу⁷⁵.

В декабре 1879 г. было подготовлено распоряжение о первом предостережении газете «Восток» за передовую статью в № 24. Оставалось только поставить дату взыскания, но предостережение не было дано⁷⁶. Статья «Народ и юридические реформы» в «Неделе» (1881. № 28) в Совете была квалифицирована как «статья о необходимости изменения <...> государственного строя» и представлена на усмотрение министра внутренних дел. В резолюции на журнале Совета министр написал: «Оставить без последствий»⁷⁷. За помещение известия о факте самоубийства

⁷¹ Распоряжение министра внутренних дел // Правительственный вестник. 1870. 12 нояб.

⁷² Там же. 1893. 13 янв.

⁷³ *Похвиснев М. Н.* Дневник, 1853 год, январь — февраль // Русский архив. 1911. № 2. С. 210–212.

⁷⁴ Подсчитано по: РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21.

⁷⁵ Там же. Л. 161–164.

⁷⁶ Там же. Оп. 6. Д. 331. Л. 43.

⁷⁷ Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 176.

в газете «Страна» в марте 1882 г. было решено вместо приостановки издания ограничиться внушением редактору, так как взыскание обратило бы внимание на опубликованный материал⁷⁸.

Главное управление по делам печати иногда публиковало специальные обращения к периодическим изданиям с разъяснениями, какие вопросы не подлежали оглашению и обсуждению⁷⁹.

⁷⁸ Там же. Д. 22. Л. 69 об.

⁷⁹ Приведем в качестве примера 3 обращения Главного управления по делам печати:

1) «Водной из частных петербургских газет был напечатан отданный С.-Петербургским обер-полицейстером приказ по полиции о дисциплинарном взыскании с нескольких полицейских чинов за некоторые упущения по службе.

Такой поступок со стороны редакции представляется вполне неуместным. Законом определен вообще порядок опубликования правительственных распоряжений, согласно коему в частных повременных изданиях могут быть печатаемы лишь такие распоряжения, которые распубликованы в подлежащих официальных изданиях. Затем не оглашенные этим последним путем распоряжения суть такие, которые по своему характеру и содержанию не должны выходить из пределов подлежащего ведомства. В частности, опубликование дисциплинарных взысканий как усугубляющее меру оных менее всего может быть допускаемо, помимо начальства, которому предоставлено назначение взыскания. Такое опубликование совершается особым установленным для сего порядком, и закон в известных случаях предоставляет это право только Правительствующему Сенату, иногда же требует Высочайшего на сие соизволения.

По изложенным соображениям Главное управление по делам печати долгом считает пригласить редакции повременных изданий воздерживаться от повторения случаев, подобных вышеуказанному» (От Главного управления по делам печати // Правительственный вестник. 1870. 8 апр.);

2) «В некоторых специальных или строго научных повременных и других изданиях помещаются нередко такие исторические и критические исследования, статьи и документы, содержанием для коих служат предметы, не могущие делаться достоянием всей массы читателей. Будучи предназначены исключительно для достижения определенных научных целей, а не для того чтобы служить пищею праздному любопытству или орудием для распространения каких-либо предвзятых теорий, упомянутые исследования, статьи и документы получают именно такое нежелательное значение, когда они перепечатываются, вполне или в выдержках и отрывках, в изданиях, имеющих совершенно иной характер, доступных всякому, распространяемых в значительнейшем числе экземпляров, а тем более в литературно-политических журналах и газетах.

Вследствие сих соображений, еще прежде заявленных официальным образом редакциям повременных изданий, Главное управление по делам печати, с разрешения министра внутренних дел, объявляет сим, что впредь за подобные перепечатки указанных выше исследований, статей и документов, или отрывков из оных, не подлежащие предварительной цензуре издания будут немедленно и неминуемо подвергаемы установленным административным взысканиям» (Там же. 1872. 12 дек.);

Поощрялась система негласного предварительного цензурования статей, практиковались также переговоры с редакторами периодических изданий о возможности обсуждения в печати различных вопросов. Так, в январе 1868 г. московский генерал-губернатор В. А. Долгуруков пригласил к себе для беседы редакторов «Московских ведомостей», «Москвича», «Современных известий», «Русского» и «Русских ведомостей» и просил воздержаться от резких суждений по вопросам восточных и славянских земель, а в сентябре — петербургским изданиям рекомендовали не обсуждать положение дел в западных и прибалтийских губерниях⁸⁰.

Некоторые издания, освобожденные от предварительной цензуры, представляли на предварительный просмотр цензора некоторые материалы, чтобы обезопасить себя. 31 декабря 1879 г. начальник Главного управления по делам печати В. В. Григорьев писал председателю Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрову по поводу журнала «Слово», что он считает возможным «разрешить впредь изменение представленного в цензурный комитет экземпляра бесцензурного периодического издания лишь для тех журналов, которые, по своему благонамеренному направлению, могут заслуживать столь важного снисхождения, как устранение статей, подающих повод к объявлению предостережения». Поскольку «Слово» не относилось к благонамеренным изданиям, наблюдающему за журналом цензору было предложено «обращать особое внимание на это издание и неотложно заявлять о каждом проявлении в нем вредного направления, чтобы Главное управление могло своевременно принимать против издания надлежащие меры взыскания», и выражено неудовольствие по поводу того, что он разре-

3) «В № 294 „Правительственного вестника“ за 1872 г. было напечатано разъяснение, в коем повторялись соображения, уже прежде заявленные редакциям повременных изданий (в № 191 „Северной почты“ за 1866 г.) о неуместности перепечаток, вполне или в выдержках и отрывках, в общедоступных литературно-политических журналах и газетах таких исторических и критических исследований, статей и документов, содержанием для которых служат предметы, не могущие делаться достоянием всей массы читателей. При этом редакции предупреждались, что впредь за подобные перепечатки издания, не подлежащие предварительной цензуре, будут подвергаемы установленным мерам взыскания.

Между тем, несмотря на такое двукратное разъяснение и предупреждение, в некоторых литературно-политических повременных изданиях стали опять появляться перепечатки из специальных изданий по предметам, допускаемым в них лишь ввиду их специального характера.

Вследствие сего Главное управление по делам печати нужным считает предупредить редакции, что таковые действия оных принимаются в соображение при определении продолжительности срока налагаемых на их издания административных взысканий» (Там же. 1874. 13 марта).

⁸⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1 об., 22–22 об.

шил исключить из журнала те статьи, за которые журнал должен был бы получить третье предостережение с приостановкой⁸¹.

Известно, что Н.А. Некрасов, пытаясь обезопасить бесцензурные «Отечественные записки», негласно представлял их на просмотр цензору⁸².

* * *

Периодическая печать, а особенно газеты, в силу своей специфики (частая периодичность, оперативность, сравнительная дешевизна, ориентация на широкие круги читателей) играла большую роль в формировании общественного мнения. Особенно это проявилось во второй половине XIX в., когда постепенно периодические издания получили право печатать политические новости, продаваться в розницу и т.д.

Правительство старалось регулировать численность и направление периодической печати. Цензура следила, чтобы газеты и журналы придерживались утвержденной программы издания⁸³. Например, П. И. Клиндеру, подавшему в 1872 г. прошение на право издавать в Иркутске газету «Сибирь», не разрешили отделы «Письма и корреспонденции из различных мест Западной и Восточной Сибири», «Новости», «Приключения» и «Юмористические заметки»⁸⁴.

Использовались различные рычаги давления на печать. Так, замена одного ответственного редактора другим могла состояться только при одобрении министром внутренних дел. Можно было останавливать выход издания в свет, отказываясь утверждать редактора, или поставить его в такие условия, чтобы пришлось поменять редактора. Так, Главное управление по делам печати в 1866–1867 гг. поставило вопрос о замене редактора «Русских ведомостей» Н. С. Скворцова «лицом более благонадежным»⁸⁵. В 1871 г. после приостановки на 3 месяца газеты «Русская летопись» ее редактор-издатель М. П. Щепкин заявил о полном

⁸¹ Там же. Оп. 6. Д. 245. Л. 104–105 об. 10 января 1880 г. журнал получил третье предостережение и был приостановлен на 3 месяца.

⁸² См. об этом: Из истории литературной политики самодержавия: Как подготавливалось закрытие «Отечественных записок» / Публ. С. А. Макашина // Литературное наследство. М., 1977. Т. 87. С. 442–460.

⁸³ См., например: *Березина В. Г.* Влияние цензуры на типологию периодических изданий (первая половина XIX в.) // 200 лет российской цензуре: Тез. науч. семинара каф. истории журналистики, нояб. 1996. СПб., 1996. С. 3–6.

⁸⁴ *Ермолинский Л. Л.* Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 35. (Труды Иркут. ун-т. Сер. журналистики; Вып. 1).

⁸⁵ *Локшин А. Е.* Газета «Русские ведомости» в общественной жизни Москвы в период политической реакции 80-х — первой половины 90-х годов XIX века // Общественное движение в центральных губерниях России во 2-й половине XIX — начале XX в. Рязань, 1981. С. 91.

прекращении им издания газеты. После этого в Главное управление по делам печати было подано ходатайство отставного штабс-капитана Ислентьева, желавшего приобрести права собственности на газету с просьбой об утверждении его в звании главного редактора. В связи с тем, что московский генерал-губернатор В. А. Долгоруков считал, что Ислентьев «будет содействовать лишь деньгами прежнему редактору Щепкину», прошение было отклонено⁸⁶.

В 1898 г. газета «Вятский край» была приостановлена на 8 месяцев из-за «постоянного стремления <...> уронить авторитет власти <...> и вселить в население убеждение в неудовлетворительности законов и неправомерности их применения». Редакции было предложено представить на утверждение кандидатуру постоянного редактора. До 1904 г. было представлено 14 кандидатов, и ни один из них не был утвержден, так как, по мнению властей, эти лица «в большинстве случаев являлись или политически неблагонадежными, или же фиктивными»⁸⁷. Известно, что И. Д. Сытину удалось утвердить ответственным редактором «Русского слова» в 1901 г. своего зятя врача Ф. И. Благова, лишь зачислив в штат сотрудников издательства, а фактически взяв на содержание даму сердца начальника Главного управления по делам печати Н. В. Шаховского⁸⁸.

Полиция следила и за составом редакций. В октябре 1897 г. обер-полицмейстер Москвы в рапорте генерал-губернатору доносил о том, что И. Д. Сытин приглашает к сотрудничеству в «Русском слове» лиц, «политически неблагонадежных и известных Департаменту полиции»⁸⁹.

Проправительственная печать находилась в более выгодных условиях. Министр внутренних дел П. А. Валуев считал необходимым «поддерживать или поощрять различными льготами те частные издания, которые, в сравнении с другими, оказывались более покорными правительственным внушениям или более сдержанными, или, так сказать, вообще менее противоправительственными». По его мнению, «их соперничество с более влиятельными, более независимыми и потому более вредными органами печати, отвлекая от них часть читающей публики, представляло по крайней мере отрицательную выгоду»⁹⁰. Министр внутренних дел Д. А. Толстой также старался поощрять проправительственную печать⁹¹. Такие издания пользовались субсидиями в виде ссу-

⁸⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 341. Л. 162, 187.

⁸⁷ Там же. Оп. 12 — 1894. Д. 73. Л. 172 об.

⁸⁸ См.: Иникова С. А. Газета «Русское слово» и цензура (1897–1917 гг.) // Проблемы истории СССР. 1983. Вып. 13. С. 249.

⁸⁹ Там же. С. 247.

⁹⁰ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 104. Л. 85 об.

⁹¹ Там же. Д. 168. Л. 138.

ды, кредитов или безвозмездных выплат, им снижали почтовые тарифы, давали скидки при оплате бумаги, они имели преимущества при публикации информационных материалов⁹².

* * *

Было еще одно средство — вовсе не допускать появления неугодного издания. В. В. Водовозов считал, что этим пользовались довольно часто: «После того как кто-нибудь подаст прошение о разрешении ему издавать газету или журнал, начинаются справки о его благонамеренности. Справки эти наводятся с обычной канцелярской быстротой, и вот через 4–8 месяцев, а иногда и дольше, проситель получает ответ, в громадном большинстве случаев отрицательный и притом обыкновенно ничем не мотивированный»⁹³.

Мотивы отказов были разные. Во-первых, необходимо было, чтобы III отделение Собственной его императорского величества канцелярии дало положительный отзыв о благонадежности будущего редактора. Во-вторых, против нового издания могла возражать местная администрация. Например, в Тамбове в 1896 г. отказали в разрешении издавать газету в связи с тем, что, по мнению начальства, в Тамбовской губернии «еще не назрела потребность в издании частной газеты»⁹⁴. Часто отказывали из-за нехватки цензоров в провинции. Так, министр внутренних дел Д. А. Толстой писал в 1877 г. начальнику Кубанской области: «Вообще относительно периодических изданий, особенно же политическо-общественных и литературных, необходимо заметить, что увеличение их количества и расширение программы нежелательно, главным образом, по затруднительности цензурования в местностях, где нет штатных цензоров»⁹⁵.

⁹² См. об этом: *Есин Б. И.* Государственные меры поощрения прессы в России конца XIX — начала XX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1995. № 4. С. 23–27; *Емельянов Н. П.* Из истории русских официозов, 1879–1880 // Вопросы журналистики: Межвуз. сб. ст. Л., 1960. Вып. 2, кн. 2. С. 72–80; *Силаев М. А.* Правительственный официоз газета «Берег» (1880 г.) // Труды Гос. ист. музея. М., 1976. Вып. 46. С. 214–237; *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX в. Л., 1988; *Лихоманов А. В.* Газета «Россия» в 1905–1906 гг.: (История возникновения столыпинского официоза) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. Л., 1990. Вып. 5. С. 46–55.

⁹³ Материалы для характеристики положения русской печати. Женева, 1898. Вып. 1. С. 9–10.

⁹⁴ Там же. С. 10.

⁹⁵ Цит. по: *Ермолинский Л. Л.* Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 33. (Труды Иркут. ун-т. Сер. журналистики. Вып. 1).

В отчете Главного управления по делам печати за 1880-е гг. отмечалось, что с 1882 по 1892 г. количество выходящих в свет газет и журналов увеличилось всего только на 12,8 %, главным образом из-за того, что «сравнительно с прежним временем разрешения на издание новых повременных изданий за отчетные десять лет выдавались с большой осмотрительностью лишь лицам, на благонадежность которых можно было более или менее положиться»⁹⁶.

Издания, не осуществленные по цензурным условиям, в статье Н. А. Богомолова получили название «потенциальная журналистика»⁹⁷. И он, и И. Е. Баренбаум считают необходимым изучение этой категории печати⁹⁸.

Используя описи архивного фонда Главного управления по делам печати, можно установить примерные цифры по так называемой «потенциальной журналистике». Дела по периодической печати за интересующий нас период сосредоточены в описях № 3 (1865–1867), № 4 (1868–1870), № 5 (1871–1875), № 6 (1876–1880, Петербург и Москва), № 8 (1881–1905, Петербург и Москва), № 11 (1871–1879, кроме Петербурга и Москвы), № 12 (1880–1897, кроме Петербурга и Москвы), № 13 (1898–1900, кроме Петербурга и Москвы), № 14 (1901–1904, кроме Петербурга и Москвы) и № 15 (1905, кроме Петербурга и Москвы). В предметных указателях описей №№ 3–12 неразрешенные периодические издания отмечены звездочкой. Подсчеты по описям нельзя считать точными, но, по крайней мере, они дают общее представление по этому вопросу.

Так, в период с 1865 по 1867 г. было разрешено 279 периодических изданий, не разрешено — 47 (в Петербурге — 21, в Москве — 13, в провинции — 13)⁹⁹. В период с 1868 по 1870 г. было разрешено 238 изданий, не разрешено 73, из них 58 на русском языке (18 в Петербурге, 8 в Москве, 5 без места издания, 27 в провинции) и еще 15 в провинции на национальных языках — латышском, немецком, эстонском, польском, еврейском¹⁰⁰. В период с 1871 по 1875 г. не разрешено 288 изданий, из них 92 на национальных языках¹⁰¹. В период с 1876 по 1880 г. не разрешено 211

⁹⁶ Организация надзора за книжным делом Российской империи в «Отчете Главного управления по делам печати за 1882–1891 гг.» / Публ. Н. Г. Патрушевой // Книга: Исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88, № 1. С. 170–171.

⁹⁷ Богомолов Н. А. К истории русской потенциальной журналистики начала XX века // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1997. № 6. С. 21–41.

⁹⁸ Баренбаум И. Е. О некоторых неосуществленных периодических изданиях конца 50–60-х гг. XIX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 9. С. 49–56.

⁹⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. В описи не отмечены данные, касающиеся печати на национальных языках.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 4.

¹⁰¹ Там же. Оп. 5.

изданий, из них 163 на русском (88 в Петербурге, 37 в Москве, 3 без обозначения места, 35 в провинции) и 48 на национальных языках¹⁰². В период с 1881 по 1905 г. в Петербурге и Москве не разрешено 776 изданий на русском языке и 62 на национальных и иностранных, всего — 838¹⁰³. В период с 1880 по 1897 г. в провинции не разрешено 542 издания на русском языке и 138 на национальных — армянском, грузинском, еврейском, латышском, литовском, татарском, украинском, эстонском¹⁰⁴.

Судя по названиям, не разрешались, кроме изданий с общественно-политической программой, издания для детей («Петрушка» (1870), «Детский еженедельник» (1874), «Подарки детям» (1877), «Детское чтение» (1888)), юмористические («Пересмешник» (1866), «Бритва» (1867), «Комар» (1874), «Смех» (1885), «Ха-ха-ха» (1896)), профессиональные («Судебная газета» (1865), «Закон и суд» (1870), «Экономист» (1871), «Дневник врачей» (1873), «Юрист» (1878), «Нотариальный вестник» (1882), «Сцена» (1882), «Мир и охота» (1885), «Естествознание и медицина» (1887), «Банковский вестник» (1897), «Промышленная Россия» (1897), «Кондитер» (1897)), женские («Женский вопрос» (1865), «Женское слово» (1869), «Модистка» (1887)).

Важно отметить, что в каждый из этих периодов количество неразрешенных изданий все же было гораздо меньше, чем разрешенных. А то обстоятельство, что их количество постоянно увеличивалось, объясняется постоянным ростом числа газет и журналов. Те же из них, которые все же были разрешены, подвергались контролю различных инстанций, вплоть до императора.

С 1860 г. в Главном управлении цензуры, затем в Главном управлении по делам печати ежедневно составляли так называемые литературные обозрения для императора. Вначале они были небольшими. Это были «обозрения замечательнейших статей, выражавших отзывы и мнения по важнейшим вопросам и явлениям государственной и общественной жизни. Каждое ежедневное обозрение заключало в себе 4–5 статей в виде краткого текстуального извлечения из газетных статей, из коих пространнейшие вырезки прилагались к письменному тексту»¹⁰⁵. С 1867 г. в Главном управлении стали составлять обозрения и для министра внутренних дел («Министерские обозрения»). Они представляли собой вырезки из газетных статей, в которых обсуждалась деятельность высокопоставленных чиновников или правительственных учреждений в России. Членам Совета Главного управления было вменено

¹⁰² Там же. Оп. 6.

¹⁰³ Там же. Оп. 8.

¹⁰⁴ Там же. Оп. 12.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 11 — 1872. Д. 108а. Л. 63–63 об.

в обязанность «в случае появления чего-либо достойного серьезного внимания в подлежащих наблюдению каждого из них повременных изданиях, доводить о том немедленно <...> до сведения г. начальника Главного управления по делам печати для представления министру»¹⁰⁶.

* * *

Возвращаясь к системе административных взысканий, отметим, что после принятия Временных правил 1865 г. предпочтение отдавалось именно административным взысканиям.

На их эффективность указывал писатель С. Д. Мстиславский: «Административное распоряжение — есть единственный скорый и единственный безотказный суд. Кара постигает виновного незамедлительно, и притом при наименьшей затрате сил со стороны властей предержащих. <...> Помимо простоты, административное воздействие неочевидно и потому, что оно вводит нас в сферу неограниченных возможностей. Правда, по закону карательная власть администраторов ограничена, и даже пределами довольно скромными. Но если пользоваться этой властью умело — могут открыться совершенно необозримые горизонты. <...> если можно было, при должной сдержанности, уклониться от воздействия статей уголовного уложения, то от администрации, действующей преимущественно, если не исключительно „по впечатлению“ — оберечься не было никаких способов»¹⁰⁷.

Избавиться от предостережений можно было лишь после приостановки издания. Затем предостережения можно было набирать вновь¹⁰⁸: «По истечении срока приостановки провинившееся издание получало вновь право выхода в свет на общем основании, пользуясь всеми преимуществами, предоставленными бесцензурной печати»¹⁰⁹. **В кодифицированный Устав о цензуре, изданный в 1890 г.**¹¹⁰, **правила о предостережениях и приостановках периодических изданий вошли как статья 144.**

Только трижды — в декабре 1866 г., мае 1872 г. и декабре 1877 г. предостережения были сняты по указу Александра II. В декабре 1866 г. по Высочайшему повелению «Голос» был освобожден от действия третьего предостережения — ему был сокращен срок приостановки (до 1 января 1867 г.), и с газеты «Весть» были сняты два предостережения¹¹¹.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 3. Д. 662. Л. 164 об.—165.

¹⁰⁷ Мстиславский С. Д. Свое и чужое // Заветы. 1912. № 6. С. 98, 99.

¹⁰⁸ Отметим, что предостережения сохранялись при переходе издания от одного издателя к другому.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 541. Л. 99 об.

¹¹⁰ Свод законов Российской империи. СПб., 1890. Т. 14.

¹¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

В мае 1872 г. в честь 200-летия со дня рождения Петра I по предложению министра внутренних дел предостережения были сняты с тех изданий, которые подверглись этому взысканию до 30 мая 1871 г.¹¹² Таким образом взыскания были сняты с четырех изданий: «Биржевые ведомости», «Знание», «St.-Peterburger Zeitung» и «Московские ведомости». Не сняли предостережений с восьми изданий: с «Вестника Европы», «Всемирного труда», «Голоса», «Деятельности», «Искры», «Нового времени», «Русского мира», «С.-Петербургских ведомостей».

16 декабря 1877 г. предостережения были сняты со всех изданий, имевших взыскания (с 13 газет и 2 журналов), в связи с успехами России в Русско-турецкой войне и 100-летней годовщиной со дня рождения Александра I¹¹³. По два предостережения было снято с «Биржевых ведомостей», «Вестника Европы», «Голоса», «Московского обозрения», «Недели», «Русского обозрения», «С.-Петербургских ведомостей», «Современных известий», «Судебного вестника», «Финансового обозрения», по одному — с «Московской медицинской газеты», «Нового времени», «Отечественных записок», «Петербургской газеты» и «Русских ведомостей». В докладе министра внутренних дел отмечалось, что «в последнее время, за весьма немногими исключениями, в периодической печати преобладает вообще благонамеренное и патриотическое настроение, чуждое тех вредных увлечений ложными и опасными лжеучениями, которые появлялись в относительно недавнем еще прошлом»¹¹⁴.

Иногда предостережения снимались с какого-либо издания специальным Высочайшим повелением. Так, в январе 1875 г. два предостережения были сняты с «С.-Петербургских ведомостей», перешедших от В. Ф. Корша к Ф. П. Баймакову¹¹⁵. В. Ф. Дерюжинский писал, что после 1877 г. «случаев такой амнистии не было», и одной газете второе предостережение было сделано через 12 лет после первого¹¹⁶. Он имел в виду «Неделю», получившую первое предостережение в 1884 г., а второе — в 1896 г.

¹¹² Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 18–18 об.

¹¹³ Текст распоряжения был опубликован в «Правительственном вестнике»: «Государь Император, по всеподданнейшему ходатайству министра внутренних дел, 16 сего декабря, Всемилостивейше повелеть соизволил: сложить с временных изданий, которые в настоящее время состоят под действием объявленных им предостережений, силу этих взысканий» (Высочайшее повеление // Правительственный вестник. 1877. 18 дек.).

¹¹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 13. Л. 51–53.

¹¹⁵ Высочайшее повеление // Правительственный вестник. 1875. 29 янв.

¹¹⁶ *Дерюжинский В. Ф.* Полиция печати // *Дерюжинский В. Ф.* Полицейское право. СПб., 1917. С. 196.

* * *

Правило о приостановке после трех предостережений было дополнено законом от 27 августа 1882 г., когда были приняты новые Временные правила для периодических изданий¹¹⁷. Согласно этому закону, издания (выходящие не реже одного раза в неделю), возобновленные после временной приостановки, должны были каждый номер представлять в цензурный комитет не позднее 23-х часов накануне дня выхода в свет, хотя они и считались освобожденными от предварительной цензуры. Цензурному комитету разрешалось приостанавливать выпуск этих изданий без возбуждения судебного преследования. Срок действия наказания зависел от министра внутренних дел. Таким образом, после приостановки газеты как бы вновь подчинялись предварительной цензуре, да еще ставились в тяжелые условия, так как после 23-х часов никакие материалы уже не попадали в номер, и издание теряло оперативность в освещении событий. **В кодифицированный Устав о цензуре этот параграф Временных правил вошел как примечание к статье 144.**

Сотрудники «Русских ведомостей» рассказывали, как это осуществлялось на практике. И. П. Белоконский вспоминал: «Цензору отправлялся номер газеты уже в сверстанном виде, готовый к выходу, а цензор буквально из-за одного слова может похерить его целиком. Целый день весь состав редакции работает над номером, каждая строчка подвергается отделке и рассмотрению со всех сторон, употребляется масса труда, десятки тысяч подписчиков завтра утром ждут газеты, но никто в редакции не знает, увидит она свет или нет. Все зависит от усмотрения одного человека, цензором именуемого, который, не волнуясь и не трудясь, спокойно ждет ночи, когда ему доставят номер, он его посмотрит и волен выпустить или не выпустить»¹¹⁸. В. А. Розенберг писал: «Фактически это свело вечерний цензурный просмотр к какой-то суммарной и сумбурной предварительной цензуре всех статей, предназначенных в очередной номер. При этом цензор, по букве толстовских правил, не имел права вычеркнуть ни одного слова, но мог приостановить целый выпуск. Надо думать, что самым ретивым цензорам этот род газетной цензуры представлялся тяжелой обузой. Для редакции же и сотрудников газеты эта предварительная цензура без красных чернил была истинной казнью египетской»¹¹⁹.

Закон был отменен Высочайшим указом 23 мая 1905 г.¹²⁰

¹¹⁷ ПСЗ. Собр. 3. Т. 2. № 1072.

¹¹⁸ Белоконский И. П. Из воспоминаний сотрудника // Русские ведомости, 1863–1913. М., 1913. С. 175.

¹¹⁹ Розенберг В. А. «Русские ведомости»: (Ист. очерк) // Там же. С. 36–37.

¹²⁰ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26263.

С 1882 по 1905 г. по статье 144 насчитывается 23 случая приостановки. Наказание, связанное с примечанием к статье 144, применялось 14 раз, срок его действия не указывался¹²¹. 6 изданий после этого прекратили свое существование: «Голос» (1883)¹²², «Страна» (1883), «Восток» (1884), «Русский курьер» (1889), «Русское дело» (1889), «Русь» (1898) и «Сибирь» (1898). «Газета Гатиука» (1884) и «Восточное обозрение» (1885) по просьбе издателей стали вновь официально выходить под предварительной цензурой. Остальные — в 1901 г. были освобождены от наказания: «Гражданин» (1896), «Восход» (1891), «Хозяин» (1897), «Русские ведомости» (1898)¹²³ и «Биржевые ведомости» (1899).

После этого оно уже больше не применялось, несмотря на то, что «Русские ведомости» (1901), «Хозяин» (1903) и «Восход» (1904) снова получили по 3 предостережения и были приостановлены.

* * *

Неоднократно в периодической печати поднимался вопрос о необходимости установления срока действия предостережений. Историк В. А. Бильбасов в докладе Юридической комиссии отмечал: «Об уничтожении системы предостережений можно в настоящее время только мечтать, без всякой надежды на осуществление этой мечты. Значительным шагом вперед являлось бы теперь уже одно регулирование предостережений, в смысле назначения срока, в течение которого предостережение может сохранять свою силу»¹²⁴ (см. Приложение № 3).

В марте 1901 г. начальником Главного управления Н. В. Шаховским был составлен проект нового закона о сроках предостережений. В нем делался вывод, что с помощью предостережений невозможно устранить «вредное направление» периодической печати. Министр внутренних дел ходатайствовал перед Николаем II о снятии предостережений, так как все они были наложены предыдущими министрами, а в последнее время поведение периодических изданий не вызывало нареканий¹²⁵. 2 марта 1901 г. по два предостережения были сняты с «Мо-

¹²¹ Когда, например, в августе 1903 г. журнал «Хозяин» подвергся наказанию, согласно примечанию к статье 144, министр внутренних дел «не изволил признать нужным ныне же ограничить эту меру каким-либо сроком» (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 325. Л. 342).

¹²² Здесь и далее указан год получения взыскания.

¹²³ 11 ноября 1898 г. издатель «Русских ведомостей» подал прошение о сокращении срока этого наказания, но получил отказ (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 470. Л. 231).

¹²⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 35. Л. 32 об.

¹²⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 541. Л. 94–107 об.

сковских ведомостей» (1890 и 1892), «Нового времени» (1879 и 1880) и «С.-Петербургских ведомостей» (1878 и 1899). Тем не менее, под действием предостережений оставались «Новости» (1883, 1891), «Русская мысль» (1883, 1893), «Наблюдатель» (1895), «Неделя» (1884, 1896), «Луч» и «Свет» (1897), «Вестник Европы» (1889, 1899) и «Сын отечества» (1899, 1899).

Закон о сроках предостережений был принят 4 июня 1901 г. По нему первое предостережение сохраняло силу один год, действие же двух предостережений, полученных в течение года, продлевалось до двух лет, если за этот срок не следовало третье¹²⁶. Это правило распространялось и на предостережения, полученные до утверждения закона. 12 июня газеты «Биржевые ведомости», «Восход», «Русские ведомости» и журнал «Хозяин» были освобождены от наказания по примечанию к 144 статье¹²⁷.

«Эта льгота единственный и слабо мерцающий луч света в темном царстве наших цензурных стеснений», — говорил об этом законе Д. Ф. Кобеко¹²⁸. «День, когда при Сипягине, вслед за проведением, по мысли нового начальника Главного управления по делам печати кн. Шаховского, закона о срочности предостережений, всем газетам, томившимся на этой цензурной каторге, было объявлено освобождение от нее, в тесном кружке „Русских ведомостей“ отпраздновали, как настоящий праздник», — писал один из ее сотрудников¹²⁹.

По новому закону о сроках предостережений (до его отмены 24 ноября 1905 г.) 3 предостережения и приостановку (от 1 до 6 месяцев) получили 5 изданий: «Восход» (1903, 1903, 1904), «Наша жизнь» (1904, 1905, 1905), «Наши дни» (1904, 1905, 1905), «Сын Отечества» (1904, 1904, 1904) и «Хозяин» (1902, 1902, 1903). Если бы закон не был принят, то приостановке подверглись бы еще «Восход», «С.-Петербургские ведомости» и «Право».

Собранный материал позволяет составить таблицу, из которой видно, что по количеству приостановок лидируют 1870-е — начало 1880-х гг.; в дальнейшем их количество снижается, немного повышаясь с середины 1890-х гг.

¹²⁶ ПСЗ. Собр. 3. Т. 21. № 20234.

¹²⁷ Распоряжение министра внутренних дел 12 июня 1901 г. // Правительственный вестник. 1901. 19 июня.

¹²⁸ Протоколы Высочайше учрежденного под председательством Кобеко Особого совещания для составления нового устава о печати. СПб., 1913. С. 3.

¹²⁹ Розенберг В. А. «Русские ведомости» (Ист. очерк) // Русские ведомости, 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 36.

Годы	Количество приостановок по ст. 144
1865–1869	10
1866–1870	10
1867–1871	12
1868–1872	12
1869–1873	12
1870–1874	13
1871–1875	16
1872–1876	14
1873–1877	16
1874–1878	15
1875–1879	18
1876–1880	16
1877–1881	14
1878–1882	10
1879–1883	11
1880–1884	8
1881–1885	8
1882–1886	6
1883–1887	5
1884–1888	4
1885–1889	4
1886–1890	3
1887–1891	4
1888–1892	4
1889–1893	2
1890–1894	1
1891–1895	1
1892–1896	1
1893–1897	2
1894–1898	4
1895–1899	6
1896–1900	6
1897–1901	5
1898–1902	4
1899–1903	3
1900–1904	3

Система предостережений была отменена Временными правилами от 24 ноября 1905 г.

* * *

Всего с 1865 по 1905 г. периодические издания получили 293 предостережения (из них 63 были впоследствии сняты).

Самое большое количество предостережений было получено в 1870-е гг.: в 1871, 1877 и 1879 — по 16 предостережений (в 1887 и 1894 — ни одного). «Москва» в течение 1867 г. получила 6 предостережений и была приостановлена 2 раза на 3 и 4 месяца (в 1867 г. не выходила 4 месяца). «Русская правда» в 1879 г. получила 5 предостережений и 2 приостановки на 4 и 5 месяцев (в 1879 г. не выходила 6 месяцев). «Русское обозрение» в 1877 г. получило 6 предостережений и дважды приостанавливалось на 2 и 6 месяцев (в 1877 г. не выходило 8 месяцев).

Приостановок по статье 144 было 65, от минимальной — на две недели (2 раза) до максимальной — на 6 месяцев (22 раза).

27 раз между предостережениями проходило больше года. Самый большой срок — 21 год прошел между первым и вторым предостережениями, данными «С.-Петербургским ведомостям» в 1878 и 1899 году. 13 лет прошло между первым и вторым, данными «Русским ведомостям» в 1878 и 1891 гг. (третье — в 1898 — через 7 лет) и между вторым и третьим, данными «Биржевым ведомостям» в 1886 и 1899 гг. 12 лет — между первым и вторым, данными «Неделе» в 1884 и 1896 гг. 10 лет — между первым и вторым, данными «Русской мысли» в 1883 и 1893 гг. 9 лет прошло от первого предостережения (1878 г.) до прекращения «Современных известий» в 1887 г. 7 лет — между вторым и третьим, данными «Петербургскому листку» в 1868 и 1875 гг., и между первым и вторым, данными «Новостям» в 1883 и 1891 гг.

С 1874 г. в объявлениях о предостережении перестали указывать его мотивировку. 18 сентября газета «Биржевые ведомости» получила первое предостережение только с указанием названия статьи, повлекшей это наказание. В 1874 г. число предостережений с мотивировкой еще превосходило число предостережений с указанием статей (6 к 3), в 1875 г. соотношение изменилось и стало 3 к 7. С 1876 по 1880 г. все предостережения были даны без мотивировки. С 1881 до середины 1890-х гг. большинство предостережений опять давались с мотивировкой, затем — без указания мотивов.

2

Периодическая печать в провинции и часть столичных газет и журналов по-прежнему подчинялись правилам о предварительной цензуре¹³⁰. Они

¹³⁰ Из провинциальных изданий лишь несколько были освобождены от предварительной цензуры: «Жизнь на восточной окраине», «Киевлянин», «Хуторянин», «Ведомости сельского хозяйства и промышленности» и «Южный край» (Блохин В. Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России

цензуровались в местных цензурных комитетах и у отдельных цензоров. В городах, где не было цензурных учреждений, надзор за периодической печатью возлагался на чиновников губернской администрации, а по указу от 30 сентября 1881 г.¹³¹ — на вице-губернаторов. В некоторых городах, где цензорской работы было особенно много, вице-губернаторы приглашали себе в помощь чиновников губернского правления (например, в Томске, Харькове, Саратове, Иркутске)¹³². Часто губернаторы обращались в Главное управление по делам печати с просьбой назначить для цензурования ежедневных газет и других периодических изданий особого чиновника, свободного от других обязанностей, или отдельного цензора. Мотивировалось это ростом численности и объема местных изданий. Не справляясь с цензорскими обязанностями, вице-губернаторы старались передавать их советникам губернских правлений или иным чиновникам, которые часто оказывались недостаточно образованы и подготовлены. Иногда местная администрация вынуждена была отказывать в разрешении новых типографий, периодических изданий, расширении программ и объема уже существующих из-за недостаточного количества цензоров.

Министерство внутренних дел также неоднократно отказывало губернаторам в учреждении должностей отдельных цензоров, мотивируя это отсутствием средств, и откладывало решение вопроса до общего преобразования штатов цензурных учреждений. На полях записки нижегородского вице-губернатора, указывавшего на неизбежность появления в ближайшее время новых периодических изданий и типографий, министр внутренних дел написал: «Зачем же их разрешать?»¹³³ Наблюдая за действиями вице-губернаторов, министр внутренних дел отмечал, что многие из них относятся к своим обязанностям по цензурованию периодической печати без должного внимания, строго просматривая только материалы, касающиеся местной жизни, и упуская из виду общее направление изданий. В циркуляре губернаторам от 6 июня 1902 г. он подчеркнул, что из всех обязанностей вице-губернаторов их обязанности по цензурованию периодических изданий он считает наиболее важными и что невнимательное отношение к ним может отразиться на их дальнейшей службе¹³⁴.

В Главном управлении по делам печати следили за общим направлением подцензурных изданий. Например, в делах Главного управления

(вторая треть XIX — начало XX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2011. С. 27). Известно, что прошение об освобождении газеты «Владивосток» было отклонено в 1895 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 12 — 1881. Д. 26. Л. 91).

¹³¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 1. № 420.

¹³² РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1343. Л. 4–4 об.

¹³³ Там же. Л. 1–2.

¹³⁴ Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 33. Л. 5 об.

сохранилась «Справка» о газете «Курский листок объявлений». В ней говорилось, что, по мнению губернатора В. В. фон Валя, листок, «неоднократно высказывавший свое неудобное направление, <...> подлежал бы не временному приостановлению, а совершенному закрытию, т.к. выказываемые газете послабления в наложении взысканий производят удручающее впечатление на людей порядка и дисциплины»¹³⁵.

В 1897 г. в докладе Кавказского цензурного комитета о направлении газеты «Ардзагант», выходившей в Тифлисе на армянском языке, особое внимание было обращено на задержанные цензурой статьи как составляющие важный материал для «оценки духа газеты», показывающие, «что редактор хотел сказать, но не мог, по не зависящим от него обстоятельствам». Отмечалось, что в 1893 г. было задержано 64 статьи этой газеты, в 1894 — 83, в 1895 — 141, в 1896 — 145, в 1897 — 89. Комитет просил министра внутренних дел «не отказывать в содействии к совершенному прекращению» газеты, и в 1898 г. газета была запрещена¹³⁶.

В 1900 г. начальник Главного управления Н. В. Шаховской распорядился представлять ему корректуры недозволенных или дозволенных «с важными исключениями» статей для журналов «Русское богатство», «Жизнь», «Мир Божий», «Научное обозрение» с цензорскими отметками, так как ему было «важно знать не только то, что появляется в печати в этих изданиях, но и то, что предполагалось ими напечатать»¹³⁷.

Цензоры, естественно, несли ответственность за подцензурные издания. Так, в 1871 г. им было «поставлено на вид» за 38 статей¹³⁸, в 1873 г. — за 27 статей¹³⁹, в 1875 г. — за 11¹⁴⁰. В 1871 г. губернаторам было 37 раз указано, что газеты уклоняются от программ, объявлено 8 замечаний и выговоров. В 1873 г. в связи с уклонениями от программ и пропуском «неудобных статей» в 15 изданиях объявлено 3 замечания. В 1875 г. по тем же причинам, касающимся 11 изданий, объявлено 1 замечание и 1 строгий выговор. Чиновники, цензуравшие «Донскую газету», «Донские областные ведомости» и «Самарский справочный листок», были отстранены от своих обязанностей¹⁴¹. В июне 1881 г. в журнале заседания Совета Главного управления по делам печати было отмечено, что одесский цензор «обнаружил полное непонимание им требований цензурной службы, а потому едва ли может остаться на должно-

¹³⁵ Там же. Оп. 11 — 1878, ч. 2. Д. 39. Л. 156.

¹³⁶ Там же. Оп. 12 — 1883. Д. 75. Л. 52–69 об.

¹³⁷ Там же. Оп. 5 — 1900. Д. 63. Л. 1–1 об.

¹³⁸ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 3. Л. 52–52 об.

¹³⁹ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 72 об.

¹⁴⁰ Там же. Оп. 11 — 1876. Д. 105. Л. 31–34 об.

¹⁴¹ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 78–79.

сти председательствующего во Временном присутствии по внутренней цензуре»¹⁴². Когда в мае 1902 г. газета «Южный курьер» была приостановлена на 2 месяца за «вредное направление», министр внутренних дел В. К. Плеве велел объявить выговор цензующему чиновнику и после возобновления газеты возложить цензуру лично на градоначальника М. Д. Клокачева¹⁴³.

Для подцензурных изданий применялась мера, не предусмотренная в законе, — смена места цензурования. Так, в 1871 г. цензуру «Азовского вестника» перевели из Одессы в Москву¹⁴⁴. В 1873 г. редакции «Камско-Волжской газеты» угрожали перенести цензуру в Москву, если они будут печатать «предосудительные» статьи, именно это и случилось в начале 1874 г.¹⁴⁵ В августе 1881 г. цензура «Тверского вестника» была передана в Московский цензурный комитет, так как газета постоянно обращала на себя внимание «резкостью и неуместностью многих статей <...> несмотря на неоднократные предупреждения редактору о необходимости изменить усвоенное им предосудительное направление», не исправилась и подбирала статьи из разных газет, «прямо или косвенно направленных против существующих правительственных учреждений»¹⁴⁶. При пересылке издания на цензуру в другой город они теряли оперативность.

Цензурная реформа 1865 г. оставила в действии многие постановления, принятые в предыдущие годы. Так, сохраняли силу Временные правила от 12 мая 1862 г., по которым министр внутренних дел мог приостановить издание, выходявшее под предварительной цензурой, на срок не более восьми месяцев¹⁴⁷. **В кодифицированный Устав о цензуре это правило вошло как статья 154.**

Подчеркнем, что по этому закону взыскание налагалось за статьи, разрешенные цензором. Публицист Я. В. Абрамов считал, что восьмимесячный срок приостановки для провинциальной газеты был равносильнее ее закрытию, так как читатель за это время привыкал к другой газете¹⁴⁸.

27 октября 1882 г. «Самарский справочный листок» был приостановлен на 8 месяцев. Сохранились три прошения его издательницы Е. Е. Фроловой министру внутренних дел о сокращении срока наказания. Вдова объясняла, что «Листок» давал ей с семьей небольшие средства к существованию, а его приостановка лишила их «дневного пропитания».

¹⁴² Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 147–148.

¹⁴³ Там же. Оп. 13 — 1900. Д. 60. Л. 107.

¹⁴⁴ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 3. Л. 60.

¹⁴⁵ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 74.

¹⁴⁶ Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 223–224.

¹⁴⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38270.

¹⁴⁸ История русской журналистики XVIII–XIX веков. СПб., 2003. С. 648.

Она и ее покойный муж всегда выполняли требования цензуры и были убеждены, что одобренный цензором материал не послужит причиной наказания: «Это убеждение основывалось на том, что цензура вверена не случайным по назначению губернатора лицам, а вице-губернаторам, которые по самому положению своему должны быть вполне компетентными людьми в вопросах подобного рода». После возобновления выхода газеты ее стали отправлять на цензуру в Москву¹⁴⁹.

20 февраля 1888 г. на 3 месяца был приостановлен «Одесский листок». Редактор-издатель С. Ю. Ломницкий подал прошение в Главное управление по делам печати о сокращении срока приостановки. Он писал: «Такой продолжительный срок доведет меня до полного банкротства, вследствие чего пострадает еще масса лиц, оказавших мне кредит, и, признанный несостоятельным, я буду лишен возможности даже зарабатывать кусок хлеба»¹⁵⁰.

Издатели часто обращались в Главное управление по делам печати с подобными ходатайствами, но в большинстве случаев получали отказ. Так, в декабре 1879 г. министр внутренних дел отклонил прошение издателя-редактора «Смоленского вестника» А. И. Елишева¹⁵¹, а в апреле 1888 г. издатель «Саратовского листка» получил уведомление от правителя дел Главного управления по делам печати о том, что его ходатайство отклонено¹⁵²; в 1898 г. прошение издателя «Вятского края» И. А. Желвакова было «признано не подлежащим удовлетворению»¹⁵³; в феврале 1904 г. было отказано в сокращении срока приостановки житомирской газете «Вольнь», несмотря на то, что их ходатайство было поддержано вице-губернатором¹⁵⁴.

С 1865 по 1905 г. по статье 154 подцензурные периодические издания приостанавливались 76 раз. 6 раз — минимально — на 1 месяц, 31 раз — максимально — на 8 месяцев. В 1903 г. газета «Вольнь» была приостановлена без объявления срока и через месяц возобновлена. 17 раз срок наказания был сокращен по прошениям. 3 раза применяли кару к «Курскому листку объявлений» и «Одесскому листку», по 2 раза — к 13 изданиям: «Ардзаганг», «Бессарабец», «Вольнь», «Донская речь», «Нижегородский листок объявлений и справок», «Новое обозрение», «Саратовский дневник», «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Смоленский вестник», «Урал», «Уралец» и «Deenas Lara».

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 164. Л. 111–115.

¹⁵⁰ Там же. Оп. 5 — 1871. Д. 81, ч. 2. Л. 78–78 об.

¹⁵¹ Там же. Оп. 6. Д. 246. Л. 67, 70.

¹⁵² Там же. Оп. 3 — 1886. Д. 483. Л. 32–33.

¹⁵³ Там же. Оп. 12 — 1894. Д. 73. Л. 167–169 об., 172.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 6. Д. 32. Л. 300–301.

3

Система административных взысканий была принята в 1865 г. в качестве временной меры до введения в действие новых судебных уставов. Но уже через год началось постепенное ограничение цензурной реформы, и был введен ряд законов, сужавших пределы гласности, расширявших возможности экономического воздействия на печать. Цензор Петербургского цензурного комитета Ф. П. Еленёв писал в 1896 г.: «Как скоро правительство на опыте убедилось в неприменимости судебного процесса к делам печати, тогда оно круто изменило систему действий в делах этого рода. Всякие судебные преследования за содержание печатных произведений были прекращены, а взамен того министр внутренних дел постепенно был вооружаем различными репрессивными мерами»¹⁵⁵. Первой мерой в этом отношении явился закон от 17 октября 1866 г., запрещавший редакциям периодических изданий, подвергшихся временной приостановке, издавать и выдавать подписчикам отдельные сочинения, переводы или сборники от имени этой же редакции¹⁵⁶.

Закон от 14 июня 1868 г., предоставивший министру внутренних дел право запрещать розничную продажу периодических изданий (в качестве временной меры), значительно расширил возможности экономических мер воздействия¹⁵⁷. **В кодифицированный Устав о цензуре закон вошел как статья 178.**

Необходимость такой меры в документах Главного управления по делам печати объяснялась следующим образом: «Наибольший запрос предъявляется публикою на те именно газеты, которые или не соответствуют по своему направлению видам правительства, или же стараются привлечь к себе читателей посредством возбуждения разного рода раздражающих вопросов <...>. Газеты этого рода, подвергаясь чаще других административным взысканиям или судебному преследованию, распространяются в этих случаях в огромных количествах экземпляров. <...> Таким образом, розничная продажа газет становится новым и как бы специальным проводником всего преследуемого в печати правительством направления в те именно классы народа, среди которых всякие превратные или неблагоприятные внушения печати производят наибольший вред. С другой стороны, опыт доказал недостаточность

¹⁵⁵ Еленёв Ф. П. 1) О злоупотреблениях литературы и действиях цензурного ведомства с конца пятидесятых годов по настоящее время; 2) О необходимых изменениях в устройстве цензурного ведомства. СПб., 1896. С. 18.

¹⁵⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 41. № 43747.

¹⁵⁷ Там же. Т. 43. № 45973. См.: Есин Б. И. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати: На материалах рус. газет второй половины XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 2: Журналистика. 1967. № 6. С. 70–71.

способов, имеющих теперь в распоряжении административной власти для влияния на политическую литературу. Административные предостережения, составляя меру решительную, прямо ведущую к приостановлению или запрещению издания, должны быть употребляемы только в крайних случаях. Для того, чтобы предостережения не потеряли своей силы от частого повторения и чтобы, с другой стороны, наблюдающая власть не осталась без способов влияния на политическую печать, представляется необходимостью в мере средней, но тем не менее чувствительной для издателей»¹⁵⁸.

Этот закон стал одним из наиболее часто применяемых.

С 1865 по 1905 г. розничная продажа запрещалась периодическим изданиям 229 раз, из них 23 раза с объявлением срока (от 1 недели до 3-х месяцев), который в трех случаях был сокращен, а один раз продлен («С.-Петербургским ведомостям» в 1878 г.). Необъявленные сроки запрещения розничной продажи длились от 1 недели («Киевлянин» в 1898 г. и «Русское слово» в 1901 г.) до длительных периодов. Больше года не продавались в розницу «Новое время» (1870, 1873), «Русские ведомости» (1873), «Судебный вестник» (1874), «Голос» (1874), «Газета Гатицука» (1898). Два года — «Суфлер» (1883) и два года один месяц — «Петербургская газета» (1872). Пять лет не продавался в розницу «Петербургский листок» (1871). Чаще всего это наказание длилось 1 месяц. В 1878 г. розничная продажа запрещалась чаще всего — 18 раз.

В. А. Розенберг отмечал, что воспрещение розничной продажи применялось к газете «Русские ведомости» так часто, как ни к какому другому изданию¹⁵⁹: по нашим подсчетам — за период с 1870 по 1905 г. — 13 раз, однажды — на полтора года (с 1 февраля 1873 по 26 мая 1874).

«Голос» подвергся этому наказанию 19 раз, «С.-Петербургские ведомости» — 15, «Новое время» — 13, «Новости» — 11 раз.

В распоряжении министра внутренних дел обычно не указывалась мотивировка запрещения розничной продажи. Из 229 случаев только 15 раз указывалась причина. Однако мотивы обсуждались на заседаниях Совета Главного управления по делам печати. Так, например, в 1882 г. поводом для продления срока запрещения розничной продажи «Московской газеты» было ее направление (отнюдь не политическое): «Главное содержание ее составляют пошленькие рассказы и бесталанные стихотворения»¹⁶⁰.

К. К. Арсеньев писал: «Запрещение розничной продажи должно быть названо мерою более легкою, чем предостережения, если за ними

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 739. Л. 5 об.—6.

¹⁵⁹ Розенберг В. А. «Русские ведомости»: (Ист. очерк) // Русские ведомости, 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 27.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 22. Л. 239.

следует временная приостановка журнала; но с другой стороны, предостережения имеют перед запрещением розничной продажи некоторые довольно важные преимущества. В предостережении объясняются мотивы, которыми оно вызвано, или, по крайней мере, указывается статья, против которой оно направлено <...>. Запрещение розничной продажи объявляется без указания причин: ни периодическое издание, ему подвергшееся, ни другие журналы, ни публика не знают, чему приписать строгость администрации. **Первое, даже второе** предостережение, само по себе взятое, может обойтись для журнала без особенно вредных последствий; запрещение розничной продажи не имеет приготовительных степеней, постигает журнал внезапно, неожиданно, и сразу наносит тяжелый удар его интересам»¹⁶¹.

Издатели обращались в Главное управление по делам печати с просьбами о снятии наказания. В декабре 1871 г. издатель газеты «Новое время» попросил отменить запрет розничной продажи, полученный при прежней редакции. Главное управление по делам печати ответило, что сделать это можно будет «не прежде, как по возобновлении издания, когда газета заявит свое направление под новою редакцией»¹⁶². В 1872 г. редактор-издатель «Петербургской газеты» С. Н. Худеков, говоря о понесенных им убытках, добавлял, что с прекращением розничной продажи «уменьшилось и количество поступающих в газету частных объявлений»¹⁶³. С подобными ходатайствами в 1871 г. обращался издатель «Московской биржевой газеты»¹⁶⁴, в 1881 — М. М. Стасюлевич — издатель газеты «Порядок»¹⁶⁵, неоднократно (в 1881–1882 гг.) — И. Родзевич — издатель «Московского телеграфа»¹⁶⁶, в 1884 — издатели журналов «Мирской толк» и «Свет и тени»¹⁶⁷, в 1894 г. — А. П. Старков, издатель-редактор «Одесских новостей»¹⁶⁸ и многие другие. Довольно часто они получали следующие ответы: «Удовлетворение означенного ходатайства в настоящее время признается преждевременным»; «Согласия г. министра внутренних дел не последовало».

Запрещение розничной продажи заметно сказывалось на финансовом положении издания, так как редакция, кроме потери определенной суммы от продажи розницы, несла убытки еще и от сокращения поступления рекламы и объявлений. Так, 100 р. убытка ежедневно приносило

¹⁶¹ *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. СПб., 1903. С. 55–56.

¹⁶² РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 439. Л. 25–30.

¹⁶³ Там же. Д. 451. Л. 172, 185, 190, 241.

¹⁶⁴ Там же. Оп. 4. Д. 531. Л. 63–66.

¹⁶⁵ Там же. Оп. 6. Д. 548. Л. 38.

¹⁶⁶ Там же. Д. 536. Л. 69, 73, 149, 151, 152, 156.

¹⁶⁷ Там же. Д. 240. Л. 81а.

¹⁶⁸ Там же. Оп. 12 — 1880. Д. 34, ч. 1. Л. 331.

В. П. Мещерскому запрещение розничной продажи «Гражданина» в 1888 г.¹⁶⁹ В 1871 г. была запрещена розничная продажа «Петербургского листка», длившаяся 5 лет и 21 день. На прошение издателя в Главное управление по делам печати о снятии наказания в 1875 г. последовала резолюция его начальника В. В. Григорьева: «Ввиду постоянной скандальности газеты [министр внутренних дел] не признал нужным снимать тяготеющее над нею воспрещение розничной продажи»¹⁷⁰. Редакция определила убыток в сумме 70151 р. 40 к., считая не только потери от продажи розницы, но и от потери платы за объявления¹⁷¹.

По подсчетам газеты «Голос», издание, розничная продажа которого была запрещена, ежедневно теряло до 50 р., через несколько дней сумма уже превышала максимальный штраф, налагаемый по закону, а через четыре месяца убыток мог превысить сумму залога в 5000 р., который вносил издатель при основании журнала или газеты. «Голос» считал, что такое строгое наказание может наложить только суд и его необходимо изъять «из сферы личного воззрения» министра внутренних дел¹⁷². Редактор «Русских ведомостей» В. М. Соболевский сообщал, что в 1880-е гг. из-за запрещения розничной продажи редакция потеряла 10 тыс. р.¹⁷³. В. А. Бильбасов отмечал, что такие кары возникают внезапно, их невозможно предвидеть, и они «наносит материальный ущерб, значительно превышающий все штрафы, налагаемые по суду»¹⁷⁴ (см. Приложение № 3).

Издатели всячески старались обходить этот закон. Одесский градоначальник докладывал начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову, что издатель «Одесских новостей» А. П. Старков, «производя значительно большее количество оттисков газеты сравнительно с числом постоянных подписчиков <...> свободно торгует отдельными экземплярами вне Одессы <...> затем в Одессе он доставляет ее на дом лицам, покупавшим до запрещения розничной продажи ежедневно на улице у газетных торговцев»¹⁷⁵. Инспекторы типографий и книжной торговли в Петербурге отмечали, что довольно часто раз-

¹⁶⁹ Петров С. П. В. П. Мещерский и его газета «Гражданин»: Проблемы взаимоотношений консервативной публицистики и власти в 80-е — начале 90-х гг. XIX в. // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 12. С. 107.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 145. Л. 207.

¹⁷¹ Злобы дня // Петербургский листок. 1881. 4 февр.

¹⁷² [Передовая статья] // Голос. 1869. 10 сент.

¹⁷³ Локшин А. Е. Газета «Русские ведомости» и администрация в период политической реакции 80 — начала 90-х гг. XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: История. 1980. № 6. С. 59.

¹⁷⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 35. Л. 32.

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 12 — 1880. Д. 34, ч. 1. Л. 307 об.

носчики торговали номерами газет, запрещенных к розничной продаже. Они объясняли это легкостью наказаний, налагаемых мировыми судьями на привлекаемых к суду лиц¹⁷⁶. В рапорте петербургского инспектора типографий и книжной торговли Н. В. Никитина отмечалось, что в татарском ресторане на Невском проспекте номер «Голоса», запрещенного к розничной продаже, был принесен через несколько минут служителем. Продавцы уверяли представителей власти, что они состоят постоянными подписчиками на несколько экземпляров запрещенного к розничной продаже издания и продают отдельные номера желающим, или утверждали, что покупатели подписывались на то или другое издание у них, а не прямо в конторах, и продавцы сами наклеивали ярлычки с адресами подписчиков (скорее всего, мнимых) на экземпляры газет, запрещенных к розничной продаже. В 1884 г. во время запрета розничной продажи отдельные номера газеты «Русские ведомости» нелегально продавались в Москве¹⁷⁷.

По мнению шефа жандармов П. А. Шувалова, мировые судьи способствовали умножению подобных нарушений, оправдывая виновных или назначая минимальные наказания¹⁷⁸.

Журналист Н. А. Демерт отмечал, что закон был заимствован во Франции, однако там запрещалась именно уличная продажа вразнос в самых бойких местах, а не розничная — в помещении редакции. Таким образом номер, запрещенный к продаже вразнос, свободно продавался в книжных магазинах. В России же в подобных случаях в конторах могли принимать лишь абонентную подписку¹⁷⁹. К. К. Арсеньев настаивал на необходимости установления срока запрещения розничной продажи¹⁸⁰.

По Высочайшему указу от 21 января 1905 г. закон был изменен. Теперь его действие касалось лишь продажи газет вразнос на улицах, площадях, станциях железных дорог и других публичных местах, а в книжных лавках, кабинетах для чтения и в помещениях редакций издание можно было купить¹⁸¹. Затем по Временным правилам от 24 ноября 1905 г. закон о запрещении розничной продажи и вовсе был отменен¹⁸².

¹⁷⁶ Там же. Оп. 11 — 1874. Д. 7. Л. 2–6 об.

¹⁷⁷ *Локишин А. Е.* Газета «Русские ведомости» и администрация в период политической реакции 80 — начала 90-х гг. XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, История. 1980. № 6. С. 57.

¹⁷⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1874. Д. 7. Л. 17, 19, 23 об.—25.

¹⁷⁹ *Н. Д. [Демерт Н. А.]*. Наши общественные дела // Отечественные записки. 1870. № 6. С. 351–354.

¹⁸⁰ [*Арсеньев К. К.*]. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1870. № 6. С. 830–833.

¹⁸¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 25703.

¹⁸² Там же. № 26962.

По закону от 16 июня 1873 г. министр внутренних дел получил право запрещать на неопределенный срок обсуждение в печати вопросов, признанных правительством неудобными. **Впоследствии эта часть закона вошла в кодифицированный Устав о цензуре и была сформулирована в статье 140.** Редакции получали циркуляры, запрещающие им касаться определенных тем. Так, в 1877 г. не подлежал обсуждению крестьянский вопрос, более того, в 1886 г. запрещалось даже упоминать о двадцатипятилетию отмены крепостного права. Не разрешалось обсуждать в печати деятельность органов земского и городского общественных управлений, учебных заведений, под запретом был и рабочий вопрос, эпидемия холеры, злоупотребления в Кредитном обществе, растрата земских сумм в Калужской губернии¹⁸³. За нарушение закона издание могло быть приостановлено на срок, не превышавший трех месяцев¹⁸⁴. **Эта часть закона стала статьей 156 кодифицированного Устава о цензуре.**

В. В. Водовозов описывал процесс ознакомления с новыми циркулярами: «В редакцию полицейский приносит предписание Главного управления по делам печати, в котором оно извещает, что министр внутренних дел постановил на основании ст. 140 Цензурного устава изъять из ведения печати такой-то вопрос, дает почитать это предписание, отбирает от редактора или издателя подписку в том, что циркуляр за № таким-то ему объявлен, и немедленно прячет его в свой портфель. Ввиду этого редакция обязана хранить в памяти бесчисленное количество циркуляров за неопределенное число лет. Несмотря на „временный“ по закону характер циркуляров, срок действия их не обозначается, циркуляры никогда не отменяются, и бывали случаи наказания, наложенного на журнал за несоблюдение циркуляра, объявленного за 2 ½ года перед тем»¹⁸⁵.

Журналист А. Е. Кафуман писал: «Часто звали в цензуру, но еще чаще присылали циркуляры, изымавшие из обсуждения самые невин-

¹⁸³ См.: *Лемке М. К.* В мире усмотрения: (Ст. 140 и 156 Устава о цензуре и печати) // *Вестн. права.* 1905. № 7. С. 97–156; *Самодержавие и печать в России.* СПб., 1906. С. 66–80; *Мякотин В.* Одна страница из новейшей истории русской печати // В защиту слова. 2-е изд. СПб., 1905. Сб. 1. С. 84–105; *Богучарский В. Я.* Закон и жизненная практика: (Маленькая справка) // Там же. С. 148–151; *Афанасьев А. П.* Столичные либеральные газеты в России на рубеже 70–80-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. ун-т. М., 1975. С. 10–11; *Фут И. П.* Циркуляры цензурного ведомства, 1865–1905 гг. // *Цензура в России: История и современность.* СПб., 2006. Вып. 3. С. 106–132.

¹⁸⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 48. № 52395.

¹⁸⁵ [Водовозов В. В.]. О печати и цензуре // *Материалы для характеристики положения русской печати.* Женева, 1898. Вып. 1. С. 17.

ные темы и вопросы. Из этих циркуляров составлялись целые книги, которые в старых редакциях шуточно назывались „книгами живота“. Помню циркуляры, запрещавшие писать о пожертвованиях в пользу голодающих, о голодовках, о холере и других эпидемических заболеваниях, даже о санитарных неурядицах в частных домах, об Академии художеств, о распоряжении Дирекции императорских театров, о плохом репертуаре, о самоубийствах, о столкновениях с военными и т.д. Я добросовестно штудировал эти циркуляры и принимал их к сведению и исполнению в качестве выпускавшего номера газеты»¹⁸⁶.

Г. З. Елисеев отмечал, что вскоре «стали запрещать говорить обо всем, о чем вздумается администрации и когда вздумается»¹⁸⁷. В 1881 г. «Страна» писала о циркулярах: «Плачевна, мизерна участь русской печати! Как не сметь касаться ни этого вопроса, ни того, а главным образом — не сметь говорить о том именно, что всех в данный момент наиболее занимает, что у всех на уме, что, все равно, составляет тему всех искренних, задушевных разговоров, не сметь касаться именно „злобы дня“»¹⁸⁸.

Чиновники цензурного ведомства также критиковали практику издания циркуляров. Цензор С.-Петербургского цензурного комитета Н. М. Соколов в докладной записке «О циркулярных распоряжениях по Главному управлению по делам печати с 1 сентября 1865 года по 1 января 1900 года» отмечал, что при обсуждении этого закона в Государственном Совете в апреле 1873 г. особо подчеркивалось, что «изданием этого постановления <...> нисколько не стеснятся те пределы, в которых донныне предоставлялось печати обсуждать политические и общественные вопросы. Новое постановление <...> может иметь применение лишь в обстоятельствах чрезвычайных и редких». Далее он писал: «Семидесятые годы отмечались, как известно, усилением революционного брожения и ознаменовались целым рядом политических процессов. Тем не менее, ст. 140 применялась сравнительно редко и действительно только в исключительных случаях и по вопросам государственной важности. Если сравнить число временных распоряжений на основании ст. 140 от 1873 до 1882 г. со всем остальным количеством циркуляров, то оно является совершенно ничтожною величиной и едва ли представляет одну 25 часть всей суммы, и, что быть может самое главное, все эти распоряжения всегда своевременно отменялись и обыкновенно сохраняли свою

¹⁸⁶ Кафуман А. Е. Журнальное страстотерпство // Цензура в России в конце XIX — начале XX века: Сб. воспоминаний / Сост. Н. Г. Патрушева; ред. М. А. Бенина. СПб., 2003. С. 162.

¹⁸⁷ [Елисеев Г. З.]. Внутреннее обозрение // Отечественные записки. 1880. № 10. С. 262.

¹⁸⁸ [От редакции] // Страна. 1881. 17 мая.

силу в течение короткого сравнительно времени». Однако он признавал, что в 1880-е гг. статья 140 применялась гораздо чаще: «Чем спокойнее и сдержаннее становятся общество и печать, тем чаще она применяется и тем незначительнее поводы ее применения <...> отмена временных распоряжений бывает только в виде очень редкого исключения». Из обсуждения устранялись не «вопросы государственной важности», а материалы, касающиеся ведомств и учреждений, а также частных дел. Много распоряжений было издано в нарушение некоторых статей цензурного устава и других действовавших законов. По мнению Соколова, в результате появились новые правила, дополняющие или отменяющие некоторые параграфы действующего цензурного устава. Многие циркуляры просто повторяли его статьи, что свидетельствовало о незнании чиновниками цензурных законов или их невыполнении. В заключении Соколов писал: «Циркуляров так много, что знать их во всей полноте невозможно. Кроме того, есть немало сбивчивых и противоречивых циркуляров, разобраться среди которых очень нелегко». Именно это, по его мнению, приводило к постоянному их повторению, и, таким образом, статья 140 становилась источником как бы нового законодательства¹⁸⁹ (см. Приложение № 4).

Московский инспектор типографий А. И. Остроглазов удивлялся по поводу прекращения на неделю выпуска газеты «Русские ведомости» в 1901 г.: «Необъяснимо строгая кара! <...> Прекращение издания на неделю за простое нарушение циркуляра!»¹⁹⁰ Часто он высказывал недовольство административным давлением на печать: «Печально, что дают пищу неудовольствию там, где это можно было бы легко избежать»¹⁹¹.

На заседаниях Комитета министров 28 и 31 декабря 1904 г. был сделан вывод, что «путем полного запрещения печати касаться того или другого вопроса, целые области русской жизни могли быть закрываемы для освещения их в печати, которая при таких условиях, конечно, не являла действительного отражения государственных потребностей и общественного мнения»¹⁹².

В 1873–1905 гг. за нарушение этого закона издания были приостановлены 28 раз, из них 5 раз на максимальный срок в 3 месяца. Минимальный срок — 3 дня — получили «Московские ведомости». 8 раз срок наказания

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 5 — 1900. Д. 205. Л. 4–6, 8 об.—9.

¹⁹⁰ Некто. Из недавнего прошлого // В мире книг. 1907. № 2/3. С. 18.

¹⁹¹ Там же. № 5. С. 7. См. также: Земцова Н. А. Коллекция цензора А. И. Остроглазова в фонде Отдела редких книг ГПИБ // Тез. сообщ. конф. специалистов Гос. публ. б-ки «История, историография, библиотечное дело». Москва, 19–21 февр. 1991 г. М., 1991. С. 75.

¹⁹² Цит. по: Лемке М. К. В мире усмотрения: (Ст. 140 и 156 Устава о цензуре и печати) // Вестник права. 1905. № 7. С. 101.

был сокращен. Трижды по этой статье был приостановлен «Гражданин» и дважды «Минута» и «Современные известия». 1890-й — единственный год, когда ни одно издание не было приостановлено по этой статье.

В июне 1882 г. И. А. Баталин ходатайствовал о сокращении срока приостановки газеты «Минута» в связи с тем, что «он как издатель от наложенного взыскания поставлен в безвыходное положение, почти равносильное неизбежности прекратить дальнейший выпуск в свет газеты, потому что ему необходимо возратить подписчикам деньги и выполнять различные контракты, что равняется почти полному его разорению». Начальник Главного управления по делам печати П. П. Вяземский его поддержал: «Принимая в соображение, что газета „Минута“ по общему своему направлению постоянно служила поддержке охранительных начал и что это издание, за исключением редких выходок, старалось действовать в видах правительства, и имея в виду, что в ряду периодических изданий, выходящих в свет в С.-Петербурге, немного по общему направлению органов, подобных газете „Минута“»¹⁹³. Ходатайство Баталина было удовлетворено, и газета начала выходить через две недели после приостановки.

Когда 9 июня 1905 г. газета А. А. Суворина «Русь» была приостановлена на 1 месяц, он пытался в судебном порядке взыскать убытки с министра внутренних дел А. Г. Булыгина в размере «не свыше 50 000 р.» за «неправильное применение» к газете «Русь» 156 статьи Устава о цензуре. В частности, Суворин подчеркнул, что в циркуляре от 22 июля 1902 г., за нарушение которого его постигла кара, не было указано срока его действия. Сохранилось ходатайство Булыгина в Сенат «об оставлении прошения Суворина без уважения» и объяснение министра, что закон от 16 июня 1873 г. не требует «заранее точно определить, сколько именно времени правительство намерено держаться известного взгляда на тот или иной вопрос»¹⁹⁴.

19 октября 1905 г. циркуляром Главного управления по делам печати (№ 11723), разъясняющим цензорам, «в каких пределах может быть ныне же осуществляема дарованная населению свобода печатного слова» Высочайшим манифестом 17 октября 1905 г., были отменены все циркулярные распоряжения, изданные на основании 140 статьи¹⁹⁵. 140 и 156 статьи цензурного устава были отменены Временными правилами от 24 ноября 1905 г.¹⁹⁶

¹⁹³ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 312. Л. 8–8 об.

¹⁹⁴ Там же. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 1805. Л. 1–3.

¹⁹⁵ Там же. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 1–2.

¹⁹⁶ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26962.

5

5 сентября 1879 г. был принят закон, по которому министр внутренних дел мог запретить помещать частные объявления в «провинившемся» издании на срок от двух до восьми месяцев¹⁹⁷.

История этого вопроса такова. До 1862 г. только некоторые газеты, принадлежавшие правительственным или научным учреждениям, имели право печатать частные объявления. 12 мая 1863 г. министр внутренних дел получил возможность временно прекращать публикацию в периодических изданиях частных объявлений¹⁹⁸. В августе–сентябре 1879 г. в Совете министров рассматривались предложенные министром внутренних дел Л. С. Маковым новые правила о денежных взысканиях с периодических изданий. Министр указывал на то, что продолжающееся предосудительное направление некоторых органов печати свидетельствует о недостаточности существующих мер пресечения печатного слова. По его мнению, важнейшая из этих мер — предостережение вместо убытков приносит издателям значительные выгоды: первое — увеличивает число его подписчиков, а приостановка издания в летние месяцы экономит средства на выпуск газеты: издатель большой ежедневной газеты сохранял до 20 000 р. за три месяца, высылая подписчикам номера издания близкого направления и платя только за бумагу, печатание и пересылку. Другая мера — запрещение розничной продажи — касалась только ежедневных изданий и, судя по огромному количеству штрафов, налагаемых на разносчиков за нарушение этих законов, также не представлялась действенной мерой. Министр предлагал определить размер штрафов в зависимости от прибыли, получаемой издателем, при этом штраф должен был увеличиваться при повторении проступка. Таким образом, размер первого штрафа составил бы до 1 % валового годового сбора, второго — до 2 %, третьего — 3 % и т.д. Потери издания, оштрафованного в течение года пять раз, могли бы достигать до 15 % от валового дохода. Право штрафовать издания должно было быть предоставлено Совету Главного управления по делам печати, при утверждении министром внутренних дел, к которому редакторы могли апеллировать в случае несогласия. Часть суммы от штрафов должна была пойти на оплату работы цензоров. Комитет министров решил, что мерой, равнозначной предложению Макова, могло бы стать запрещение министром внутренних дел помещать частные объявления в провинившемся издании на срок от 2 до 8 месяцев¹⁹⁹. Такой

¹⁹⁷ Там же. Собр. 2. Т. 54. № 59985.

¹⁹⁸ Там же. Т. 38. № 39613.

¹⁹⁹ См.: *Патрушева Н.Г.* Цензура и печать в России в конце 1860-х — начале 1880-х гг.: (История цензурной контрреформы) // Solanus: International Journal for Russian and East European Bibliographic, Library and Publishing Studies. New Series. 1997. Vol. 11. P. 74.

порядок был утвержден в качестве закона, принятого 5 сентября 1879 г. **В кодифицированный Устав о цензуре закон вошел как статья 155.**

Запрещение печатать частные объявления с 1879 по 1905 г. применялось 30 раз. Из них только трижды с мотивировкой наказания — «Биржевым ведомостям» и «Русскому труду» (1897) и «Гражданину» (1899). Чаще всего (3 раза) это наказание получала газета «Русская жизнь». По 2 раза — «Биржевые ведомости», «Голос», «Гражданин» и «Народ».

Максимальный срок — 8 месяцев был дан газетам «Эхо», «Rigasche Zeitung» и «Rigasche Börsen — und Handels zeitung». Минимальный — 9 дней получил «Гражданин». В период с 1885 по 1902 г. это наказание налагали без объявления срока, затем снимали его максимум через 2 месяца. 4 раза назначенный срок был сокращен — для газет «Бессарабец», «Молва», «Биржевые ведомости» и «Kurjer Poranny».

В декабре 1897 г. издатель и редактор «Петербургского листка» обратились в Главное управление по делам печати с прошением снять полученное 29 ноября взыскание, по которому им запрещалось печатать частные объявления: «Более двух недель лежит на газете это тяжелое административное взыскание, наложенное во время самого большого в году печатания в газете предпраздничных объявлений, отсутствие которых за эти две недели составило уже сумму денежного взыскания иного, превышающую даже пятидесяти тысяч залога по газете, обеспечивающий могущие быть на ней административные взыскания»²⁰⁰. Прошение было удовлетворено. В декабре 1902 г. срок взыскания был также сокращен для кишиневской газеты «Бессарабец» — вместо двух месяцев газета не печатала объявления две недели²⁰¹. Ходатайство же издателя «Северного Кавказа» Г. В. Берка в 1902 г. удовлетворено не было²⁰². Редактору-издателю «Саратовского листка» П. О. Лебедеву не помогла поездка в С.-Петербург в Главное управление по делам печати — взыскание, полученное 24 октября 1903 г., не сняли²⁰³.

В апреле 1903 г. издатели газеты «Der Fraind», **ходатайствуя о сокращении срока запрета печатать частные объявления, называли сумму ущерба в 4–5 тыс. р.:** «Помимо невозможности приема новых публикаций, анонсодатели совершенно отказываются платить за объявления, ранее нами принятые для многократного печатания и не могущие — в силу означенного распоряжения — быть помещены полностью в указанные для них сроки». Издатели также жаловались, что наказание «отразилось весьма неблагоприятно и на самой подписке»²⁰⁴.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 146. Л. 10–10 об.

²⁰¹ Там же. Оп. 12 — 1896. Д. 142. Л. 417–422.

²⁰² Там же. Оп. 12 — 1883. Д. 88. Л. 189.

²⁰³ Там же. Оп. 3. Д. 483. Л. 90.

²⁰⁴ Там же. Оп. 8. Д. 1624. Л. 97–102.

По высочайшему указу от 21 января 1905 г. закон от 5 сентября 1879 г. о праве министра внутренних дел запрещать публикацию частных объявлений в периодических изданиях был отменен²⁰⁵.

6

Меры пресечения выбирались для каждого издания индивидуально. Например, воспреещение розничной продажи неэффективно было применять к тем изданиям, которые в розницу расходились мало. То же относилось и к запрещению печатать частные объявления. Так, в журнале Совета Главного управления по делам печати от 5 августа и 1 сентября 1881 г. было записано, что «для газеты „Московский телеграф“, имеющей ограниченное число подписчиков, самую чувствительную мерою взыскания представляется воспреещение розничной продажи». В связи с этим срок запрещения розничной продажи (от 27 июня 1881 г.) был продлен²⁰⁶ и длился больше года.

Иногда одно наказание усиливалось другим. Так, 24 марта 1881 г. была запрещена розничная продажа газеты «Порядок», а 1 мая 1881 г. на заседании Совета уже обсуждался вопрос о первом предостережении этой газете. Поскольку члены Совета решили, что неудобно назвать статьи, за которые дается предостережение, то было решено ограничиться запретом печатать объявления, не объясняя причины, и одновременно продлить срок запрещения розничной продажи²⁰⁷.

22 декабря 1882 г. была запрещена розничная продажа газеты «Голос», а 12 февраля 1883 г. она получила третье предостережение с приостановкой на 6 месяцев. 9 июля 1883 г. была запрещена розничная продажа «Газеты Гатцука» (до 8 декабря), а 2 сентября она получила третье предостережение с приостановкой на 1 месяц. После запрещения розничной продажи газеты «Эхо» 29 января 1885 г., 23 февраля ей запретили печатать частные объявления, в результате чего она уже 25 февраля прекратила свое существование. После запрещения 3 ноября 1891 г. розничной продажи «Русской жизни», 22 ноября наказание усилили запрещением печатать частные объявления. Обе кары были сняты 11 января 1892 г.

С 1881 г. стали налагать два наказания одновременно. Вместе с первым предостережением запрещение розничной продажи в 1881 г. получила «Новая газета», в 1897 г. — «Луч», в 1904 г. — «Сын отечества», «Русская правда» и «Наши дни», в 1905 г. — «Вечерняя почта», «Русское

²⁰⁵ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 25703.

²⁰⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21. Л. 243 об.

²⁰⁷ Там же. Л. 57 об.—58.

слово» и «Новости». Правда, во время революционных событий эти распоряжения выполнялись плохо, например, в Москве открыто продолжалась розничная торговля «Русским словом»²⁰⁸.

Розничная продажа и публикация частных объявлений были одновременно запрещены газете «Жизнь» (1885), «Русскому курьеру» (1889), «Московской иллюстрированной газетке» (1890), «С.-Петербургским ведомостям» (1892), «Русской жизни» (1893 и 1894).

Двойное наказание было тяжелой обузой для издателей. С 7 января 1889 г. «Русский курьер» не печатал объявлений и не продавался в розницу. 7 апреля его издатель Н. П. Ланин обратился к министру внутренних дел Д. А. Толстому с просьбой ограничить наказание трехмесячным сроком: «Распоряжение это наносит мне — издателю громадные убытки и грозит полнейшим разорением, если оно будет продолжено на неопределенное время». В архивном деле сохранился заполненный бланк о снятии наказания от апреля месяца, без числа и с резолюцией: «Приказано обождать». Ланин 5 раз подавал прошение, в одном из которых (от 20 июня 1889 г.) указал, что «понес убытка по изданию свыше 25 тысяч рублей», но каждый раз получал отказ: «Ввиду особого упорства редакции газеты „Русский курьер“ в сообщении известий тревожного характера и неблагонамеренных суждений по некоторым вопросам, Главное управление по делам печати полагало бы необходимым продлить обе меры взыскания»²⁰⁹. 16 сентября 1889 г. газета получила третье предостережение и была приостановлена на 6 месяцев, а после окончания этого срока к ней было применено наказание согласно примечанию к статье 144, и вскоре издание газеты прекратилось.

7

В конце 1870-х гг. в обществе появилась надежда на отмену системы административных взысканий. Н. С. Абаза в очерке о законодательной деятельности по цензуре (1880) писал, что главное зло административных распоряжений состоит в том, что отсутствие точного и ясного закона в делах печати мешает многим «благомыслящим людям» заниматься журналистикой, что, в свою очередь, весьма неблагоприятно сказывается на интересах государства²¹⁰. Тем не менее, 5 апреля 1879 г. генерал-губернаторы получили особые права «для охранения порядка и общественного спокойствия», в том числе право приостанавливать

²⁰⁸ См.: Иникова С. А. Газета «Русское слово» и цензура (1897–1917 гг.) // Проблемы истории СССР. 1983. Вып. 13. С. 251.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 776, Оп. 6. Д. 368. Л. 45–45 об., 49, 51, 53.

²¹⁰ Там же. Ф. 908. Оп. 1. Д. 168. Л. 53 об.—55.

или вовсе запрещать периодические издания, направление которых они признают вредным²¹¹.

Комиссия, работавшая в 1880 г. над подготовкой нового проекта цензурного устава под руководством П. А. Валуева, предполагала отменить практику наложения взысканий административным путем: приостановка и прекращение периодического издания могли последовать лишь по судебному приговору²¹².

После убийства Александра II 1 марта 1881 г. надзор за печатью усилился. В распоряжении начальника Главного управления по делам печати от 24 марта 1881 г. отмечалось, что «многие даже из тех недосмотров и цензурных промахов, которые до 1 марта были оставлены без последствий, при существующих условиях и настроении общества могут повести к серьезной ответственности. В особенности ныне представляется необходимым, чтобы ни одна статья бесцензурных изданий, чем-либо выдающаяся и могущая обратить на себя внимание правительства и произвести более или менее сильное впечатление на читателей, не проходила без доклада о ней г. министру внутренних дел»²¹³.

12 мая 1881 г. на заседании Совета Главного управления обсуждался вопрос «О необходимости установления более удобного и правильного порядка наблюдения со стороны членов Совета за периодической печатью». Его решение предписывало обратить главное внимание на бесцензурные издания и о всех «выдающихся» статьях сообщать ежедневно начальнику Главного управления²¹⁴.

Власти считали необходимым усилить систему административных взысканий. «Исключительное обращение администрации в делах печати к судебной власти открыло бы широкий путь к безнаказанной антиправительственной агитации», — писал министр внутренних дел Д. А. Толстой 6 апреля 1882 г.²¹⁵

27 августа 1882 г. были приняты очередные Временные правила о периодической печати²¹⁶. Новый закон состоял из трех пунктов: 1) периодические издания, возобновленные после временной приостановки, должны были каждый номер представлять в цензуру не позднее 23-х часов (см. об этом выше); 2) редакции газет и журналов, выходящих без предварительной цензуры, обязаны были сообщать по требованию

²¹¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 54. № 59476.

²¹² РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 168. Л. 103–105.

²¹³ Там же. Ф. 776. Оп. 5 — 1900. Д. 205. Л. 5.

²¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 78.

²¹⁵ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 168. Л. 135 об.

²¹⁶ ПСЗ. Собр. 3. Т. 2. № 1072. О подготовке закона см. подробнее: *Патрушева Н. Г.* Законодательство о печати // Книга в России, 1881–1895 / Под ред. И. И. Фроловой. СПб., 1997. С. 32–40.

министра внутренних дел фамилии авторов анонимных или подписанных псевдонимами статей; 3) вопрос о совершенном прекращении или о приостановке периодических изданий решала Верховная комиссия по печати, состоявшая из министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода при участии руководителя ведомства, по инициативе которого рассматривался данный вопрос. Так называемое «Совещание четырех министров» имело право лишить редактора и издателя возможности когда-либо в будущем редактировать или издавать другой периодический орган. Таким образом, наказание, которое раньше мог наложить только суд, причем на срок не свыше пяти лет, было переведено в разряд административных взысканий. **Третий пункт правил вошел в кодифицированный Устав о цензуре в виде примечания к статье 148.**

Закон распространялся на все периодические издания, в том числе и на арендуемые у правительственных и учебных заведений, и тут же получил широкое применение. В 1880-е гг. «Совещанием четырех министров» были закрыты «Московский телеграф» (1883), «Отечественные записки» (1884), «Светоч» (1885), «Здоровье» (1885), тифлисская газета «Дрозба» (1885), киевская «Заря» (1886) и «Сибирская газета» (1889)²¹⁷.

В отчете Главного управления по делам печати появление Временных правил объяснялось «изменившимся в начале восьмидесятых годов отношением правительства к периодической прессе». В нем подчеркивалось, что печать «не умела пользоваться предоставленной ей свободой и не оправдала надежд, возлагавшихся на нее правительством, идя в большинстве случаев вразрез с его мероприятиями», и оправдывалось введение правил, которые значительно увеличили «цензурные правомочия»²¹⁸. В записке для комиссии по изменению штатов цензурного ведомства (1896–1898 гг.) указывалось, что эти Временные правила были призваны «восполнить существующий в цензурном законодательстве 1865 г. недостаток административных мер воздействия на прессу»²¹⁹.

С 1865 по 1905 г. было запрещено 29 изданий. Из них 9 по Высочайшему повелению: «Современник» (1866), «Русское слово» (1866), «Москвич» (1868), «Москва» (1869), «Всемирный труд» (1872), «Киевский телеграф» (1876), «Собеседник» (1877)²²⁰, «Северный вестник» (1878), «Русское

²¹⁷ Подробнее см.: *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 280–298; *Балуев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. С. 43–52.

²¹⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1441. Л. 13.

²¹⁹ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1897. Д. 102. Л. 16.

²²⁰ Через два с половиной месяца он был возобновлен по Высочайшему повелению.

обозрение» (1878). Два издания были запрещены по закону от 5 апреля 1879 г.: «Правда» — одесским генерал-губернатором (1880) и «Фаланга» — главноначальствующим на Кавказе (1881). «Совещание четырех министров» запретило 17 изданий: «Московский телеграф» (1883), «Отечественные записки» (1884), «Свечок» (1885), «Дрозба» (1885), «Здоровье» (1885), «Заря» (1886), «Сибирская газета» (1889), «Квали» (1890), «Русская жизнь» (1895), «Новое слово» (1897), «Ардзаганг» (1898), «Начало» (1899), «Русский труд» (1899), «Северный курьер» (1900), «Жизнь» (1901), «Россия» (1902), «Русская земля» (1904). По распоряжению министра внутренних дел в 1901 г. была прекращена газета «Неделя».

Обычно в объявлениях о прекращении издания не содержалось объяснений. Исключением стали постановления о запрещении «Москвы» (1869), одесской газеты «Правда» (1880) и «Отечественных записок» (1884).

Временные правила 1882 г. были отменены Высочайшим указом 23 мая 1905 г. Министр внутренних дел получил право делать представление в Первый департамент Правительствующего Сената о прекращении периодического издания, выходящего как под предварительной, так и под карательной цензурой, независимо от наличия предостережений, с одновременной приостановкой издания впредь до обнародования решения Сената²²¹.

* * *

Подчеркнем, что публично обнародованное взыскание обращало внимание общественности на «предосудительный материал». Именно поэтому широко использовались меры, так сказать, «непубличного характера»: редактор мог получить «внушение», «строгое внушение», «предупреждение», «выговор». В ход шел арсенал средств, оказывавших давление на печать — утверждение программ и ответственных редакторов, негласное предварительное цензурирование статей, публикация в «Правительственном вестнике» специальных обращений к периодическим изданиям с разъяснениями, какие вопросы не подлежат обсуждению. Когда все средства оказывались исчерпаны, власти прибегали к взысканиям, тексты которых по закону надо было публиковать, и в этих случаях часто не указывали мотивы.

Деятели книжного дела постоянно выступали против сложившейся цензурной практики. 24 февраля 1895 г. Николаю II было подано ходатайство, подписанное учеными, литераторами, журналистами, в котором говорилось о бесправном положении печати: «Она <...> находится или в полной зависимости от цензуры, или под действием таких административных взысканий и мер, которые в иных случаях тяжелее и не-

²²¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26263.

благоприятнее для гласности и свободы обсуждения, а тем более для издательской и литературной собственности, нежели предварительная цензура в самые строгие времена ее проявления»²²². Предлагалось ввести явочную систему основания периодических изданий, практику запрещения изданий или издательской деятельности только по суду, а также не использовать в качестве мер наказания предостережения и приостановку изданий, запрещение розничной продажи и печатания объявлений (см. Приложение № 2). В 1898 г. с требованием пересмотра цензурного законодательства выступил Союз взаимопомощи русских писателей. В «Докладе о нуждах русской печати» отмечалась необходимость общего пересмотра законов о печати, в развитие положений закона 6 апреля 1865 г.²²³ В конце 1902 г. к 200-летию юбилею русской периодической печати был создан «Частный комитет», подготовивший резолюцию о печати, в которой настаивалось на необходимости перехода к ответственности по суду за преступления печати и свободного обсуждения вопросов общественно-политической жизни страны²²⁴.

8

К началу XX в. положение печати определялось Временными правилами 6 апреля 1865 г. и рядом дополнительных законов, принятых в конце 1860-х — начале 1880-х гг. Временные правила, положившие начало переходу от системы предварительной цензуры к карательной, при которой печать несла ответственность за нарушение закона перед судом, были утверждены в условиях торжества реакции и оставляли значительное место для административного произвола. Последующие законы были направлены на ограничение действия этих правил. Они сузили границы гласности, расширили комплекс экономических мер воздействия на печать, изъяли дела о печати из ведения суда и передали их в полное распоряжение администрации. В 1882 г. была завершена контрреформа: в законодательном порядке ликвидирована сущность правил 1865 г. — судебная ответственность за нарушение закона.

В законодательной сфере начало XX в. ознаменовалось рядом новых положений, отменявших некоторые наиболее стеснительные

²²² Самодержавие и печать в России. СПб., 1906. С. 37.

²²³ РГИА. Ф. 1238. Оп. 16, т. 1. Л. 452–452 об.

²²⁴ Шелаева А. А. 200-летие русской печати в освещении юбилейной прессы // 300 лет российской журналистики: Материалы науч.-практич. конф., 11 дек. 2002 г. СПб., 2003. С. 58–63.

постановления о печати. 4 июля 1901 г. был введен закон о давности для предостережений (см. выше)²²⁵.

12 декабря 1904 г. Николай II подписал указ, в котором, в частности, повелел «устранить из действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом пределы, предоставив тем отечественной печати <...> возможность достойно выполнять высокое призвание, быть правдивою выразительницею разумных стремлений на пользу России»²²⁶. В Комитете министров после обсуждения существующих цензурных законов были предложены меры, утвержденные Николаем II 21 января 1905 г.²²⁷ Был отменен закон от 5 сентября 1879 г., по которому министр внутренних дел запрещал публикацию частных объявлений в периодических изданиях, а также закон от 14 июня 1868 г. о запрещении розничной продажи периодических изданий. Теперь это касалось лишь продажи вразнос на улицах, площадях, станциях железных дорог и других публичных местах. В книжных лавках, кабинетах для чтения и в помещениях редакций номер такого издания продавался свободно. Был изменен также один из параграфов закона от 27 августа 1882 г. Теперь фамилию автора статьи необходимо было сообщать лишь в случае возбуждения против него уголовного преследования или по соображениям государственной безопасности.

23 мая 1905 г. вышло еще несколько постановлений²²⁸. Была отменена часть Временных правил от 27 августа 1882 г., по которой вопрос о совершенном прекращении или о приостановке без определения срока периодического издания решало так называемое «Совещание четырех министров». Был отменен и один из пунктов Временных правил от 12 мая 1862 г., по которому министр внутренних дел мог приостановить издание (выходившее под предварительной цензурой) за «вредное направление» на срок не более 8 месяцев. Перестал существовать закон от 17 октября 1866 г., запрещавший редакциям периодических изданий, подвергшихся приостановке, издавать и выдавать подписчикам отдельные сочинения, переводы или сборники от имени этой же редакции²²⁹.

Новые Временные правила о периодических изданиях, вступившие в силу 24 ноября 1905 г., отменили административные взыскания и 140 статью цензурного устава, т.е. министр внутренних дел больше

²²⁵ ПСЗ. Собр. 3. Т. 21. № 20234.

²²⁶ ПСЗ. Собр. 3. Т. 24. № 25495.

²²⁷ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 25703.

²²⁸ Там же. № 26263.

²²⁹ Там же. Т. 41. № 43747.

не имел права давать предостережения и приостанавливать периодические издания за «вредное направление», запрещать розничную продажу и изымать на неопределенный срок из обсуждения в печати вопросы, признанные правительством неудобными. Кроме того, Временные правила отменяли предварительную цензуру для изданий, выходивших в городах, ответственность за преступления, совершенные посредством печати, определяли по суду, вводили явочный порядок основания периодических изданий и отменяли залогов.

* * *

Несмотря на свою прогрессивность, правила 1905–1906 гг. не внесли существенных перемен в правовое положение печати на практике. Правительство, считая невозможным бороться с печатью при помощи новых законов, опять пыталось ввести административные взыскания, но в иной форме. 4 июля 1906 г. председатель Совета министров И. Г. Горемыкин представил Николаю II **записку об обуздании революционной деятельности столичной и провинциальной периодической печати**. «Судебное преследование не достигает цели, — писал он, — приостановленные газеты сейчас же выходят под другими названиями; зло растет и в последние дни приняло нестерпимый анархический характер <...>. В таком положении дела я вполне сознаю, что ограничиваться одними указанными в законе мерами нельзя и необходимо бороться со злом другими мерами, хотя бы и не укладывающимися в тесные рамки наших новоизданных законов о печати, которыми у власти связаны руки»²³⁰.

К 1907 г. на большей части территории страны были введены или военное положение, или положение чрезвычайной или усиленной охраны. Местная администрация получила право издавать «обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности», и налагать взыскания за их нарушение в административном порядке. Губернаторы и градоначальники запрещали печати касаться целого ряда важнейших вопросов, налагали на газеты и журналы большие штрафы, конфисковывали издания, закрывали типографии²³¹. Причем многие постановления издавались незаконно: часто караемые уже по уголовному закону нарушения подчинялись административному рассмотрению, да еще наказание следовало более тяжкое, чем по

²³⁰ «Обуздание революционной деятельности столичной и провинциальной периодической печати 1906 года» / Публ. В. М. // Красный архив. 1922. № 2. С. 280.

²³¹ См. подробнее: *Толстой П.* Обязательные постановления о печати в порядке охраны // Свобода печати при обновленном строе. СПб., 1912. С. 86–121.

закону. Петербургский градоначальник, например, на основании положения о чрезвычайной охране приостановил периодические издания в 1906 г. — 30 раз, в 1907 — более 80-ти, в 1908 — более 25-ти, в 1909 — 6, в 1910 — 8 раз²³².

В.А. Розенберг писал: «К административной расправе с печатью у нас, конечно, все-таки вернулись очень скоро, и система взысканий, мудро соединяющих изъятие начальственной немилости с значительным материальным ущербом для издания, восстановлена в виде штрафов на основании „чрезвычайной“ и „усиленной охраны“»²³³.

²³² РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2614. Л. 1–4.

²³³ Розенберг В.А. «Русские ведомости»: (Ист. очерк) // Русские ведомости, 1863–1913. М., 1913. С. 29.